

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Пачиновой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Общество русскихъ композиторовъ.—Замѣтка.—Русскіе водсвиллисты Ю. Д. Биллева.—Хроника театра и искусства.—Библиографія.—«Дядя Ваня» Н. пав.—Въ консерваторіи Ж. Леметра.—У камина Н. Никифорова.—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 31.

Рисунки: Афиша параднаго спектакля въ Петергофѣ (2 рис.). На конкурсѣ парижской консерваторіи (4 рис.).

Портреты: Ю. К. Арнольда. Г. Семенова—Самарскаго, Аристофана, Крюгеръ и Скорсюкъ.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1-го июля) со всѣми
приложеніями . . . . . 4 р.

С.-Петербургъ, 2-го августа.

Въ Москвѣ учреждается «Общество русскихъ композиторовъ». Общества подъ аналогичнымъ названіемъ существуютъ за границею,—напримѣръ во Франціи и Австріи,—и цѣль ихъ, оказывать защиту авторскимъ правамъ композиторовъ. Такая цѣль имѣетъ смыслъ за границею, гдѣ исполненіе какого бы то ни было рода музыкальной пьесы оплачивается авторскимъ гонораромъ. У насъ композиторъ радъ и счастливъ, если его произведеніе удостоивается публичнаго исполненія, и о вознагражденіи авторскаго труда не дерзаетъ даже мечтать. Да и законодательство наше охраняетъ лишь права оперныхъ композиторовъ, исполненіе же музыкальныхъ произведеній, не связанныхъ со сценическою постановкою, разрѣшается всѣмъ и каждому, безъ всякаго вознагражденія автора и даже безъ его разрѣшенія. Есть ли у насъ *raison d'être* для общества съ аналогичными цѣлями? Едва-ли.

Учредители московскаго общества поняли эту особенность нашихъ условій и подобными цѣлями вовсе не задаются. Задача новообразуемаго общества совсѣмъ иная и сводится, главнымъ образомъ, къ пропагандѣ въ Россіи и за границею произведе-

ній русскихъ композиторовъ, преимущественно, конечно, изъ среды членовъ Общества. Цѣль безусловно симпатичная и достойная всякаго уваженія. Музыкальное творчество поставлено у насъ въ условія прямо невозможныя, и русскій композиторъ болѣе, чѣмъ всякій другой служитель искусства, нуждается въ разумно организованномъ покровительствѣ. Но вотъ вопросъ: какими средствами располагаетъ новоучреждаемое Общество для осуществленія своей основной цѣли?

Распространеніе музыкальныхъ произведеній возможно двоякимъ способомъ: путемъ издательства и образцоваго исполненія. Издатель есть первый критикъ и пропагандистъ музыкальной пьесы. Онъ долженъ обладать критическимъ чутьемъ, чтобы разгадать талантливое произведеніе, и направить вниманіе публики на издаваемыя имъ пьесы и обезпечить имъ широкій сбытъ. Очевидно, однимъ напечатаніемъ пьесы трудно привлечь вниманіе музыкальной публики. Необходимо, кромѣ того, возбудить къ нимъ всеобщій интересъ помощью возможно болѣе частаго и артистическаго исполненія, которое выдвигало бы красоты произведенія и представило бы твореніе композитора въ наиболѣе привлекательномъ видѣ. Лишь при такихъ условіяхъ можно создать спросъ на музыкальныя произведенія. Эту простую коммерческую истину отлично поняли музыкальные издатели за границею и забота о пропагандѣ издаваемыхъ произведеній занимаетъ видное мѣсто въ ихъ программѣ дѣятельности. Они устраиваютъ для этого спеціальныя концерты, законтрактовываютъ видныхъ исполнителей, издаютъ музыкальные журналы, устраиваютъ конкурсы и т. п. Отъ этого разумѣется выигрываютъ всѣ. Наживаясь сами, они, выѣстъ съ тѣмъ, обогащаютъ композиторовъ и музыкаль-

ную литературу. Для подтвержденія, достаточно привести примѣръ Сондоньи, который счѣмъ не только надѣить колоссальное состояніе, но и создать мировую извѣстность цѣлой плеядѣ молодыхъ композиторовъ.

У насъ музыкальное издательство находится въ первобытной стадіи развитія. Благодаря отсутствію литературно-художественныхъ конвенцій съ иностранными государствами, наши издатели предпочитаютъ перепечатывать модныя произведенія иностранныхъ знаменитостей, чѣмъ рисковать на сочиненіяхъ мало извѣстныхъ или совсѣмъ неизвѣстныхъ русскихъ композиторовъ, хотя бы сочиненія эти и представляли художественный интересъ. Критическая оцѣнка предлагаемыхъ къ издательству произведеній производится самымъ первобытнымъ и неудовлетворительнымъ способомъ. Наконецъ, напечатавъ музыкальный трудъ, издатель палецъ о палецъ не ударитъ, чтобы содѣйствовать его распространенію. Наши артисты тоже народъ не особенно любознательный и подвижный. Они предпочитаютъ повторять старыя зады, придерживаясь затасканнаго и всѣми заиграннаго репертуара. Облюбовуютъ себѣ нѣсколько произведеній и въ теченіе многихъ лѣтъ все угощаютъ ими публику до тошноты, до одури, до омерзѣнія. А между тѣмъ, сколько въ это время, на полкахъ нотныхъ магазиновъ гнѣтъ произведеній, если, можетъ быть, и не очень талантливыхъ, то все же милыхъ и интересныхъ!.. Но если произведенія вокальныя или инструментальныя для солистовъ еще имѣютъ кой-какіе шансы найти исполнителей, то судьба оркестровыхъ и хоровыхъ произведеній совсѣмъ плачевна. Даже въ Петербургѣ мы еще не доросли до существованія specialнаго симфоническаго оркестра и симфоническіе концерты Русскаго Музыкальнаго Общества мыслимы лишь въ тѣ дни, когда свободенъ отъ занятій казенный оперный оркестръ. Число концертовъ Русскаго Музыкальнаго Общества крайне ничтожно, почему они могутъ имѣть сколько-нибудь образовательное значеніе, а программы ихъ въ послѣдніе годы приняла настолько антипатичный кружковый характеръ, что произведеніямъ композиторовъ чужого лагеря прегражденъ всякій доступъ. Если такъ обстоитъ дѣло въ столицѣ, центрѣ умственной и культурной жизни народа, то легко себѣ представить положеніе музыкальнаго искусства въ нашей провинціи, сонной, апатичной, чуждой высшихъ эстетическихъ стремленій. Въ провинціи до сихъ поръ верхъ геніальности «тарарабумбія», продуцируемая мѣстными военными оркестрами. Даже въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ симфоническія произведенія могутъ исполняться лишь упрощенными оркестрами, по той простой причинѣ, что не для всѣхъ оркестровыхъ инструментовъ можно найти тамъ исполнителей...

Спрашивается: можетъ ли новообразуемое Общество въ какой-нибудь степени восполнить указанныя пробѣлы? Объ издательской дѣятельности Общества не можетъ быть и рѣчи. Это—дѣло коммерческихъ предпріятій, а не артистическихъ обществъ. Остается исполненіе сочиненій русскихъ композиторовъ. Но если даже Русскому Музыкальному Обществу, располагающему, относительно говоря, крупными средствами и обладающему широко развитою организациею, до сихъ поръ не подъ силу подобная задача, и не гдѣ-нибудь въ провинціи, а въ средоточіи музыкальной интеллигенціи, то чего же ожидать отъ Общества, предназначеннаго служить интересамъ весьма тѣснаго и немногочисленнаго кружка (много-ли русскихъ композиторовъ?), а слѣдовательно и крайне

ограниченнаго въ матеріальныхъ ресурсахъ? Основной цѣли Общества, въ принципѣ, можно и должно сочувствовать, но въ осуществимости ея позволительно усомниться. Музыкальное творчество нуждается у насъ въ коренномъ измѣненіи условій дѣятельности. Но не учрежденіемъ „Общества русскихъ композиторовъ“ можетъ быть достигнута цѣль. Здѣсь нужны мѣры болѣе общія, широкія и положительныя. О нихъ—въ другой разъ.

Въ одной петербургской газетѣ находимъ слѣдующую замѣтку изъ втораго Парголова. «26-го іюля труппою драматическихъ артистовъ подѣ управленіемъ Н. М. Михайлова была представлена комедія «Цѣна жизни». Пьеса была разыграна дружно».

Такимъ образомъ во второмъ Парголовѣ можно играть пьесы, идущія на Императорскихъ сценахъ, до истеченія двухгодичнаго срока, а въ Озеркахъ или въ Павловскѣ и Ораниенбаумѣ, т. е. въ самостоятельныхъ городскихъ центрахъ, таковыхъ играть нельзя. Или и во второмъ Парголовѣ тоже нельзя, а только сыграли, потому, что неспросились, и *beati passident*? Во всякомъ случаѣ, такіе факты доказываютъ необходимость пересмотра дѣйствующихъ правилъ, о которыхъ мы говорили въ прошломъ № нашего журнала.

Русскіе водевилисты.

Ce bon vaudeville,

O gué,

Ce bon vaudeville!

F. Sarcey.

Водевиль есть вещь...

А. Грибоѣдовъ.

I.

Пятьдесятъ лѣтъ слишкомъ тому назадъ, Вѣлиинскій указывалъ своимъ читателямъ на то оригинальное явленіе въ исторіи нашего театра, которое можно охарактеризовать однимъ словомъ: безначаліе.

Въ самомъ дѣлѣ, оглянемся назадъ, на весь двухсотлѣтній періодъ существованія русскаго театра—какое явленіе прежде всего бросится намъ въ глаза? Это—изобиліе отдѣльно стоящихъ, независимыхъ вершинъ, и полное отсутствіе той подражательности имъ, какую называютъ обыкновенно школой. „У насъ есть“, говоритъ Вѣлиинскій, „комедія Фонвизина, „Горе отъ ума“ Грибоѣдова, „Ревизоръ“, „Женитьба“ и разныя драматическія сцены Гоголя—превосходныя творенія разныхъ эпохъ нашей литературы,—и кромѣ нихъ нѣтъ ничего, рѣшительно ничего хоть сколько-нибудь замѣчательнаго, даже сколько-нибудь сноснаго. Всѣ эти произведенія стоятъ какими-то особняками, на неприступной высотѣ, и все вокругъ нихъ пусто: ни одного счастливаго подражанія, ни одного удачнаго опыта въ ихъ родѣ“ *).

Къ этому остается только прибавить, что есть у насъ еще нѣсколько весьма явныхъ посредственностей, снискавшихъ свой успѣхъ въ подражаніи иноземнымъ, преимущественно французскимъ, образцамъ, но нѣтъ того постепеннаго нарастанія или, вѣрнѣе сказать, развитія идей одного писателя цѣлой массой подражателей, которымъ знаменуетсѣ

*) Соч. Вѣлиинскаго. т. X. стр. 197.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АФИША СПЕКТАКЛЯ-gala ВЪ ПЕТЕРГОФѢ 18 іюля 1898 г.

Рисунокъ Н. Самокиша.

Островскій — все самостоятельныя, несоприкасающіяся величины, исчерпывающія разомъ значеніе *цѣлаго* періода и остающіяся потому безъ подражателей.

Тѣмъ не менѣе, встрѣчаются цѣлыя области, гдѣ заимствованіе играетъ главную роль, и гдѣ всѣ творческія силы очень схожи между собой и вполне уравновѣшены. Таковы области: комической оперы, водевиля, мелодрамы, оперетки и т. д. Главнымъ образомъ: водевиля. Онъ долѣе всѣхъ заимствованій продержался на русской сценѣ; въ рядахъ его сторонниковъ мы встрѣчаемъ множество даровитыхъ, самобытныхъ русскихъ людей, отдавшихъ водевилю свой талантъ, свои силы и даже жизнь. Вотъ главнымъ образомъ почему, я и останавливаюсь на водевилѣ. Представляя собою явленіе, всецѣло заимствованное у французскаго театра, водевиль нашелъ однако очень удобное примѣненіе на русской сценѣ и развивался довольно правильно и тождественно съ французскимъ.

Какъ извѣстно, этотъ жанръ небольшихъ, одноактныхъ пьесъ своимъ происхожденіемъ обязанъ бродячимъ труппамъ актеровъ, которые, переходя изъ города въ городъ, разыгрывали ихъ на ярмаркахъ, площадяхъ или просто на перекресткахъ улицъ, гдѣ только собиралась небольшая толпа народа человѣкъ въ десять. Ставилась походная сцена, гудѣлъ барабанъ и раздавался обычный крикъ: „Мѣсто театру! place au théâtre!“

Легкій жанръ пьесъ, часто импровизируемыхъ во время представленія, былъ очень кстати въ этомъ случаѣ. Зритель, который только на минуту останавливался передъ театромъ и которому въ этотъ день предстояло еще немало хлопотъ впереди, вполне довольствовался двумя-тремя каламбурами и какимъ-нибудь уморительнымъ „колѣнцомъ“ актера, а для морали, для драматическаго развитія всей пьесы у него не хватило бы ни времени, ни терпѣнія. Эти условія, вѣроятно, прекрасно понимали составители первыхъ водевилей, разъ только они додумались до такой забавной и практической формы, какою яв-

ляется куплетъ. Куплетистъ сдѣлался отнынѣ любимцемъ толпы, и появленіе его встрѣчалось радостными криками и аплодисментами.

Куплеты... Вамъ извѣстны эти небольшія простодушныя изліянія, облеченныя въ рѣчмо-ванную форму и дополняемыя взглядами, жестомъ и изрѣдка дружески — насмѣшливымъ покачиваніемъ головы: прощай, наивная младость! Чемъ говорится въ куплетѣ?

Да обо всемъ. Покойный водевиллистъ Д. Т. Ленскій такъ охарактеризовалъ это изобиліе темъ для водевиляста:

Какъ посмотрѣть на всѣ проказы свѣта.
Куда смѣшное покажется намъ свѣтъ,
Что шагъ, то мысль родится для куплета.
И льется самъ изъ-подъ пера куплетъ!..

Водевиллисты черпали сюжеты прямо изъ жизни. Они были подъ рукою. Новое распоряженіе бургомистра, послѣднія вѣсти войны, новая причуда королевской любовницы, въ достаточной степени приправленные мѣткими „словечками“ и каламбурами собственного производства — и куплетъ былъ готовъ и подавался, какъ говорится, съ пылу съ жару.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ развивалась общественная жизнь и принимала все болѣе и болѣе замкнутый, семейный характеръ, измѣнились свою форму и водевилы. Въ началѣ нашего столѣтія онъ былъ еще злой политической сатирой, являясь удобнымъ орудіемъ враждующихъ партій; въ сороковыхъ годахъ, не теряя своего соціальнаго значенія, онъ достигъ полнаго расцвѣта въ театрѣ Лабиша, а дальше сразу пошелъ на убыль. Теперь это выродившійся курьезъ, который тщетно пытаются поставить на ноги его сторонники. Старый водевиль умеръ, и въ новой раззолоченной формѣ онъ только... мѣшанинъ въ дворянствѣ...

Что же представляетъ собою русскій водевиль? Стоять ли говорить объ этомъ случайномъ, всецѣло заимствованномъ явленіи, котораго даже въ лучшіе дни его Кукольникъ презрительно называлъ „инф-зоріей?..“ Какой интересъ можетъ представлять изслѣдованіе о немъ для нашихъ современниковъ? Все это вопросы, которые безспорно могутъ возникнуть въ головѣ каждого читателя при одномъ названіи

Ю. К. Арнольдъ †.

настоящего очерка—„Русские водевилисты“. Но я не буду извиняться передъ вами за выборъ сюжета. Скажу напрямикъ: въ вѣствующемъ очеркѣ мною руководила главнымъ образомъ личная симпатія къ этому оставленному жанру театральнаго представлѣнія и, если угодно, удивленіе, съ какимъ до сихъ поръ произносятся имена Ленскаго, Каратыгина, Кони, Асенковой, Дюра и другихъ писателей и артистовъ, неизбежно связанныхъ съ представленіемъ о русскомъ водевилѣ.

Не ждите отъ меня диссертациі, а слѣдуя моему примѣру, перенеситесь за сто лѣтъ тому назадъ къ мѣсту дѣйствія перваго русскаго водевиля, такъ сказать къ колыбели его, откуда онъ получалъ свой ростъ и первоначальное питаніе. Представьте, что вы находитесь въ старомъ Петербургѣ во дни безшабашнаго масляничнаго разгула, гдѣ-нибудь на Исаакіевской площади, подъ балаганами, въ самой разношерстной и развеселой толпѣ зѣвакъ. Васъ удивляетъ такая исключительная обстановка? Сейчасъ будетъ видно, зачѣмъ понадобились всѣ эти аксессуары простонароднаго веселья. Пока же послушаемъ рассказъ современника, который оставилъ намъ превосходное описаніе такихъ гуляній, нарисовавъ цѣлую картину русской масляницы:

„Уже было 5 часовъ, рассказываетъ онъ, когда я пришелъ на бульваръ. Три ряда каретъ обѣзжали по Исаакіевской площади; но тѣ, которые съ высоты своихъ колесницъ съ сожалѣніемъ смотрѣли на пѣшеходовъ, не могли имѣть того удовольствія, какое чувствовалъ я, пробираясь сквозь кучу народа, толпившагося на бульварѣ“. Здѣсь были и усатый „кавалеръ“, бравшій Измаилъ съ Суворовымъ, и повитчикъ, съ безцвѣтнымъ, желтымъ лицомъ приказной строки; купеческій сынокъ, тратившій тятенькины денегки на французскія платья—въ своемъ родѣ оракулъ моды для гостинодворскихъ сидѣльцевъ; семинаристъ въ потертомъ сюртукѣ до самыхъ пятъ, сластолюбиво поглядывающій на какую-то прелестницу въ голубой робѣ и съ перьями на головѣ. Весь этотъ пестрый, веселый людъ проходитъ передъ нашими глазами въ живомъ, увлекательномъ рассказѣ очевидца. Улица, запруженная раззолоченными колымагами и каретами самыхъ модныхъ фасоновъ; жеманничавшія барыни, выглядывающія изъ ихъ оконъ, а тамъ въ пѣшей, галдящей толпѣ высокія перекидные качели, съ румяными купчиками въ русскаxъ кокошникахъ и сарафанахъ, взвизгивающихъ при каждомъ взмахѣ качелей; дѣтская радость подлѣ карусели; пестрыя безграмотныя вывѣски на балаганахъ, между которыми можно прочесть: „Зарезани гусь оживаетъ“, или „Горбатаго человѣка кусаетъ лошадь“ и т. п. Свистки, гиканье, трескъ хлопушекъ, смѣшивающійся со звуками старинной очаковской кадрили,—да развѣ не здѣсь было позаимствоваться самобытнымъ юморомъ и почерпнуть безграничнаго веселья?

И дѣйствительно, здѣсь мы и встрѣчаемъ первыхъ персонажей стариннаго водевиля. Вотъ стряпчій... Онъ тутъ какъ тутъ. Шныряетъ въ толпѣ со своей чернильницей и гусинымъ перомъ за ухомъ, всегда готовый за шкаликъ винца настроичить какую-угодно просьбу, а при случаѣ и обычно показать на судѣ. Стряпчій очень пригоденъ для водевиля. Это живой носитель житейской хитрости-мудрости: здоровый практическій умъ, человѣкъ умѣющій притворяться лисой, а порою и показать когти; въ его лексиконѣ не мало острыхъ мѣткихъ словечекъ, специфическаго, приказнаго остроумія, которыми, къ сожалѣнію, были насквозь проникнуты наши первые водевили.

Далѣе слѣдуетъ сбитенщикъ. Кажется, не велика птица. А между тѣмъ онъ то и дѣло появляется

въ водевилѣ, всегда внося съ собою оживленіе и веселье. Послѣ раешника, это первый острякъ и балагуръ. На каждое слово найдется у него прибаутка и каждое замѣчаніе на его счетъ онъ готовъ отразить острымъ, какъ шило, словомъ. Сбитенщикъ, подучи своимъ напиткомъ продрогшихъ Ванекъ, не прочь послушать, о чемъ колыкается честной народъ: гдѣ люди, тамъ и онъ; сейчасъ приложится своимъ ухомъ и сколько переслушаетъ онъ такъ—этого и рассказать нельзя. „Сбитню! сбитню!“ кричитъ онъ и передъ нимъ открываются всѣ двери кабаковъ, постоялыхъ дворовъ и харчевень. Въ 30-хъ годахъ сбитенщики ходили по казармамъ, проникали даже за кулисы, гдѣ хорошенкія жрицы Терпсихоры не прочь были полакомиться сладкимъ сбитнемъ. Извѣстный скандалъ съ однимъ озорникомъ Я., принесшимъ танцовщицамъ, подъ видомъ сбитня, шеколаду и конфетъ, навсегда прекратилъ этотъ старый обычай, и теперь какъ-то странно представить себѣ воздушное соизданье со стаканомъ сбитня въ одной рукѣ и съ калачемъ въ другой.

Кромѣ сбитенщика, цѣлый рядъ другихъ представителей всевозможныхъ профессій и сословій прямо изъ дѣйствительности попадалъ на сцену подбоекимъ перомъ водевилистовъ. Квартальный надзиратель, „поставленный для благоустройства на мосту“, ильменцкій булочникъ со своей дражайшей половиной, лакей-ротозѣй въ ливреѣ съ трехэтажнымъ воротникомъ, старуха-попрошайка, выискивающая „благодѣтелей“ среди подпившей компаніи купцовъ; востроносенькая дѣвушка, на счетъ которой не мало тонкихъ намековъ отпускается прохожимъ,—все это были живые водевильные типы, взятые на сцену прямо изъ жизни. Прибавьте ко всему этому хлесткій, натуральный языкъ, правда, не богатый оборотами, но зато полный мѣткихъ сравненій и иррихъ опредѣленій и вы поймете главную причину успѣха водевиля у русской публики. Языкъ игралъ не малую роль, хотя его и трудно было уложить въ римованную форму, трудно было подыскать подходящій размѣръ, по такимъ языкомъ можно было выразить любое ощущеніе. Надо было только въ совершенствѣ знать его,—и кто зналъ и обладалъ при томъ еще жизненнымъ опытомъ, тотъ могъ смѣло „заострить“ водевилъ, какъ правоописательную страничку изъ русской жизни.

Это и дѣлалъ вскорѣ „нѣкто“ Аблесимовъ *).

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Выраженіе Бѣлинскаго: „Нѣкто Аблесимовъ проговорился, обмолвился, какъ-то прелестнымъ по своему времени народнымъ водевилемъ“ и т. д. Соч. Бѣлинскаго, т. XII, стр. 198.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Предполагавшіеся въ августѣ парадные спектакли въ московскихъ Императорскихъ театрахъ не состоятся. Начало зимняго сезона въ Большомъ и Маломъ театрахъ предполагается 1-го сентября.

* * *

Спектакли русской оперы, по слухамъ, откроются съ 1-го сентября оперой «Жизнь за Царя» Глинки. Начало сезона обѣщаетъ намъ возобновляемые «Гугеноты» Мейербера и, наконецъ, почти новую для насъ оперу «Фераморсъ» А. Г. Рубинштейна. Въ послѣдней выступитъ также и г. Фигнеръ въ заглавной роли, которую, кромѣ того, будетъ исполнять и г. Морской.

* * *

На дняхъ въ Москвѣ особая коммисія обсуждала вопросъ относительно постройки новаго театра въ Москвѣ, во дворѣ гостиницы «Метрополь». Были рассмотрѣны и одобрены планы будущаго театра. Между прочимъ выяснилось, что новый театръ будетъ разсчитанъ на помѣщеніе 2,650 человѣкъ. Къ постройкѣ его рѣшено приступить немедленно и производить работы безостановочно съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы театръ былъ готовъ къ 1-му августа 1899 года. Въ настоящее время приступлено, по словамъ «Рус. Вѣд.», къ очисткѣ мѣста для постройки театра, закладка котораго состоится въ началѣ августа.

* * *

Московская Городская Управа выдала въ настоящее время разрѣшеніе на сломку театра «Скоморохъ», допущеніе дальнѣйшихъ спектаклей въ которомъ признано было невозможнымъ. На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Скоморохомъ, въ будущемъ году — о, иронія судьбы! — будетъ выстроены пятиэтажный домъ Страховаго Общества «Россія».

* * *

Мы уже сообщали перечень пьесъ, намѣченныхъ къ постановкѣ въ театрѣ Корша. Дирекція театра рѣшила поставить еще слѣдующія новыя произведенія: «Невольники рубля», г. Протопопова, «Рабыни», комедія Валуцкаго, въ переводѣ г. Бабецкаго и «Битракъ» (Le Cheptreau), драма въ стихахъ Ришпена, въ переводѣ г-жи Щецкиной-Куперникъ. Открывается сезонъ 30 августа «Ревизоромъ», для втораго спектакля идетъ «Маргарита Готье», для дебюта г. Николина въ роли отца Дюваля, заглавную роль играетъ г-жа Азогарова; роль Армана поручена г. Туганову; въ заключеніе для дебюта г. Чинарова идетъ «Роковой дебютъ».

* * *

Репертуаръ «Интернаціональнаго» театра Шульца въ Москвѣ на предстоящій зимній сезонъ окончательно выяснился. Съ половины октября намѣченъ цѣлый рядъ гастролей заграничныхъ артистовъ. Первой по порядку начинается свои спектакли французская драматическая артистка Жанна Гаддингъ (Hadding), которая пріѣзжаетъ съ цѣлой труппой, составленной изъ артистовъ театра «Gympase». Изъ пьесъ, въ которыхъ она выступитъ, можно назвать слѣдующія: «Дама съ камеліями», «Принцесса Жоржъ», «Авантюристка» Э. Ожъ, «Les demi-vierges» М. Прево, «Принцесса Багдадская», «Фруфру», «Франсильонъ» и нѣкоторыя другія. Затѣмъ начнутся гастролы нѣмецкой артистки Агнесы Зорма, которая также прибудетъ съ полнымъ ансамблемъ. Пойдутъ съ ея участіемъ: «Принцесса Греза», «Дама съ камеліями», «Горнозаводчикъ», «Потоцувшій колоколь», «Нора» и др. Объ эти артистки, кромѣ Москвы, приглашены дирекціей «Интернаціональнаго» театра для спектаклей и въ другихъ городахъ: Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ. На смѣну нѣмецкой гастролерши приглашена знаменитость пансонетнаго міра Иветта Гильбертъ. Выступать будетъ она одновременно съ одной изъ заграничныхъ труппъ въ антрактахъ въ качествѣ самостоятельнаго нумера или же въ дивертисментахъ. На конецъ сезона этого года приглашена вторая труппа вѣнскаго Карлъ-театра, репертуаръ которой составленъ исключительно изъ фарсовъ и легкой комедіи и нѣсколько приближается къ репертуару труппы берлинскаго Лессингъ-театра. Къ концу же сезона на нѣсколько спектаклей приглашенъ полный ансамбль одного изъ парижскихъ театровъ съ репертуаромъ того же харак-

тера современныхъ французскихъ авторовъ. Въ продолженіе поста и Пасхи будутъ идти спектакли вѣнскаго опереточнаго труппы Карлъ-театра съ прежнимъ составомъ исполнителей вмѣстѣ съ нѣкоторыми вновь приглашенными артистами.

* * *

Сообщаемъ нѣкоторыя подробности относительно «Общества русскихъ композиторовъ», главное управленіе котораго будетъ находиться въ Москвѣ. Въ немъ уже приняты участіе изъ московскихъ авторовъ: гг. П. Вларабертъ, А. Ильинскій, С. Кругликовъ, А. Симоновъ, Д. Смоленскій, Ладухинъ, Кастильскій, Пахульскій, Соколовъ, П. Кочетовъ, Рахманиновъ, Розеновъ, Гольденвейзеръ, Нохъ, Липавъ, Шостаковскій и др. Одна изъ главныхъ цѣлей новаго общества — содѣйствовать распространенію въ столицахъ и провинціи сочиненій русскихъ авторовъ вообще и членовъ общества въ частности. Въ состоявшемся въ маѣ засѣданіи въ Кіевѣ къ обществу примкнули слѣдующіе кіевскіе композиторы: Лисевко, Пухальскій, Терещенко, Дуда, Вобинскій, Ходоровскій, Четотъ, Рыбъ, Тутковский, Петръ, Муллеръ и др. Въ Одессѣ примкнули къ обществу: гг. Лабинскій, Венгеръ, Лагеръ, Гельмъ, А. Федоровъ, Ершовъ, Завадскій, Галкинъ, Подлусскій, Верпарди, Кунеръ, Гаузианъ, Бахманъ, Баручанскій и друг. Получались заявленія отъ нѣкоторыхъ тифлискихъ и саратовскихъ музыкальных дѣятелей, а также предполагается открыть отдѣленіе въ Харьковѣ и вообще постепенно расширять число отдѣленій и членовъ новаго общества. Написаны желающіе открыть отдѣленія въ Вѣнѣ и Парижѣ, гдѣ, какъ оказывается, живетъ не мало русскихъ музыкантовъ, могущихъ быть членами дѣйствительными и соребнователями. Кромѣ указанной выше цѣли общество задалось идеею обезпечить взаимопомощь членамъ устрой-

Художественная афиша спектакля-gala въ Петербургѣ 18 іюля 1898 г.

(Рисунокъ Е. Самокишъ-Судковской).

ствомъ влѣба музыкальныхъ дѣятелей, конкурсовъ съ выдачею премій, составленіемъ партитурной бібліотеки и т. д. Одинъ вечеръ уже былъ данъ въ Москвѣ (въ мартѣ); появились сочиненія гг. Взарамберга, Ильинскаго, Рахманинова и Пахульскаго. Второй вечеръ состоялся пидняхъ въ одесскомъ отдѣленіи общества, онъ былъ устроенъ въ память одессита Липина и составленъ цѣлкомъ изъ сочиненій покойнаго. Одесское отдѣленіе предполагаетъ дать зимою рядъ концертовъ, посвященныхъ какъ уже умершимъ авторамъ, такъ и живущимъ, не исключая и начинающихъ композиторовъ. Ноки программы ограничиваются исключительно только камерными и хоровыми произведеніями; дойдетъ дѣло и до оркестровыхъ сочиненій, такъ какъ, напр., одесское отдѣленіе надѣется уже вскорѣ имѣть возможность сформировать оркестръ.

* * *

Вопросъ о Солодовниковскомъ театрѣ все еще остается открытымъ, и до сихъ поръ не рѣшено, — достанется ли онъ русской частной оперѣ или г. Блюменталь-Тамарину.

* * *

На дняхъ скончалась въ Теріокахъ артистка Императорской С.-Петербургской балетной труппы Елизавета Карловна Крюгеръ. Покойная по выпускѣ изъ С.-Петербургскаго театрального училища, 12 ноября 1873 г., была опредѣлена въ ба-

Е. К. Крюгеръ †.

летнюю труппу. Имѣя отъ природы хорошія способности, Е. К. отличилась еще и рѣдкимъ трудолюбіемъ, благодаря чему въ короткое время заняла амплу танцовщицы перваго разряда и сдѣлалась одной изъ любимицъ публики. Удаленіе Елизаветы Карловны со сцены въ ноябрѣ 1893 г. вызвало въ кругу любителей старой классической школы искренніе сожалѣнія. Доброе сердце и отзывчивость Е. К. снискали ей общее расположеніе среди товарищей и друзей, собравшихся въ большомъ количествѣ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ почтить память покойной. Среди присутствовавшихъ были почти всѣ выдающіяся артистки балетной труппы находящаяся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ.

* * *

Въ Шеллапутинскомъ театрѣ идутъ успешныя работы по приведенію театра въ надлежащій видъ. Сцена передѣлывается вся за ново вилотъ до локовокъ и колодезниковъ, по образцу Большаго театра; машиною частью и перестройкою сцены руководить г. Хмѣлевскій, бывшій помощникомъ мапиниста въ Большомъ театрѣ. Въ залѣ художникъ г. Егорьевъ пишетъ за-ново плафонтъ; всѣ ярусы отдѣлываютъ также за-ново. Фойе будутъ въ томъ размѣрѣ, въ которомъ они были въ прошломъ году, у Блюментала-Тамарина, такъ какъ большія угловые залы остаются закрытыми.

* * *

13-го іюля 1898 года разрѣшено личному почетному гражданину Александру Петровичу Коптяеву издавать въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, газету, подъ названіемъ «Истинныя театровъ и музыки».

Срокъ выхода пять разъ въ недѣлю, съ 1-го сентября по 1-е мая. Подписная цѣна съ перес. 12 руб. (II). Не дешево-ли?

* * *

По сообщеніямъ газетъ въ качествѣ баса cantante антрепризой одесскаго городского театра приглашена молодой артистъ Дидуръ, пѣвшій въ прошломъ году въ Каирѣ, а теперь находящійся въ Рио-де-Жанейро. На гастроль приглашена на цѣлый мѣсяцъ въ концѣ сезона колоратурная пѣвица, имѣвшая успѣхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и въ Варшавѣ — г-жа Паччини. Ведутся также переговоры съ Джемой Беллинчони, оставившей по себѣ въ Одессѣ пріятныя воспоминанія.

Изъ новинныхъ, намѣченныхъ къ постановкѣ, называютъ «Царицу Савскую», «Лозингина», «Манонъ», «Леско» Пуччини, «Фальстафа», «Вертера» Массенэ. Партіи въ операхъ «Демонъ» и «Евгеній Онѣгинъ» розданы уже итальянскимъ артистамъ, которые разучатъ ихъ еще до пріѣзда въ Одессу.

Главнымъ режиссеромъ итальянской оперной труппы будетъ Г. Э. Гордѣевъ.

* * *

Кіевскія газеты сообщаютъ, что проживающій въ послѣднее время въ Кіевѣ артистъ Императорскихъ театровъ, извѣстный теноръ М. И. Михайловъ, два года тому назадъ оставившій Императорскую оперную сцену въ Петербургѣ, съ театральнаго сезона будущаго 1889 г. будетъ пѣть въ московскомъ Большомъ театрѣ. Г. Михайловымъ уже подписанъ контрактъ съ дирекціей.

* * *

Нижегородское ярмарочное купечество, повидимому, собирается придумать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры для замѣны изгнанныхъ съ ярмарки увеселеній съ женскими хорами, арфистками и т. д. Какъ сообщаютъ мѣстные газеты, группы ярмарочныхъ торговцевъ обращаются въ ярмарочный комитетъ, съ ходатайствомъ объ ассигнованіи извѣстной суммы для организаціи развлеченій въ ярмаркѣ, исполнѣ доступныхъ и интересныхъ, въ видѣ общественныхъ вечернихъ гуляній въ пассажахъ и т. п.

* * *

Въ очищенномъ китайскими войсками Портъ-Артурѣ оказался довольно исправный театръ, изъ котораго, однако, вся почти обстановка была увезена бывшими хозяевами. Въ настоящее время этотъ театръ ожалъ; на русской тихо-океанской эскадрѣ образовался кружокъ любителей драматическаго искусства, который каждый праздникъ ставитъ въ этомъ театрѣ небольшіе спектакли. Исполнителями выступаютъ нижніе чины эскадры. Спектакли очень охотно посѣщаются и офицерами и въ особенности командой.

* * *

Въ только что вышедшей іюльской книжкѣ «Русскаго Богатства» находитъ любознательное описаніе спектакля, въ которомъ пьеса Островскаго «Не такъ живи, какъ хочешь», исполнялась проегыми рабочими, никогда раньше не выступавшими на сценѣ. Это можетъ служить нѣкоторою иллюстраціей путаницы, проникающей въ театральное дѣло. Дѣло было въ январѣ шестидесяти года, въ одномъ изъ малыхъ городковъ Черниговской губерніи. Устройствомъ спектакля записались нѣкоторые лица, заведующіи чайной, открытой мѣстнымъ понечительствомъ трезвости. Въ составѣ артистовъ входили: санюжикъ (режиссеръ), портной, каменщикъ, кровельщикъ, дочь булочника, дочь городского и горничная. Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ праздничный день состоялось первое чтеніе пьесы.

Читали всѣ невозможно скверно и неумѣло, а нашъ режиссеръ, взявшій большую и драматическую роль Петра, вонсе, оказалось, не умѣлъ читать и едва могъ различать буквы. Пьесу пришлось прочитать намъ самимъ, и намъ тоже неумѣлое чтеніе, по сравненію съ чтеніемъ нашихъ артистовъ, казалось перломъ совершенства. Но артисты не надали духомъ; они обѣщали къ слѣдующему разу хорошо выучиться читать свои роли. Не разобраны были пока роли Агафона, Ильи и Спиридоновны. Я вышелъ въ залъ и намѣтилъ среди публики субъекта, подходящаго своей фигурой къ роли Агафона, которому я и предложилъ попробовать свои силы на театральномъ сценѣ. Субъектъ, оказавшійся кузнецомъ, изъявилъ свое согласіе, и мы усадили его за книгу. Кузнецъ читалъ лучше другихъ, сразу понялъ характеръ своей роли, и она ему, видимо, нравилась.

И что же вы думаете, «невозможно скверное чтеніе» и режиссеръ-санюжикъ убилъ эстетику съ точки зрѣнія народолюбца? Ни мало. Уже на слѣдующей репетиціи оказалось,

что характеры дѣйствующихъ лицъ были поняты правильно. Чтеніе оживлялось и постепенно переходило въ игру. Только тутъ, въ чтеніи мастеровыхъ и горничныхъ и въ первый разъ наглядно увидѣлъ и могъ оцѣнить всю красоту и силу таланта Островскаго. Многія выраженія, казавшіяся для меня неудачными или лишними нѣкоторые слоганы въ пьесѣ, оказавшіяся для меня неестественностью или натянутостью, въ чтеніи и исполненіи нашихъ артистовъ (?), только сильнѣе

оттѣнили художественныя достоинства таланта Островскаго, какъ пароднаго писателя.

Что было дальше, разумеется, предугадать не трудно. Когда послѣ всѣхъ затрудненій, не лишенныхъ своеобразнаго юмизма, насталъ день спектакля, то—талантливая игра вызвала даже у «строгихъ критиковъ похвалу и удивленіе».

«Шумные аплодисменты и восторги», пишетъ нашъ восторженный авторъ,—сопровождали игру, и никогда еще въ маленькомъ городѣ не выпадало столько похвалъ и аплодисментовъ, и никогда во время спектакля залъ не наполнялся такимъ восторгомъ и овациями, какъ въ спектакль 7 января 1898 г. Пьеса шла послѣ этого еще два раза и каждый разъ при полномъ стеченіи публики.

Все это было бы очень трогательно, если бы не было грустно. Какъ-же пизко въ глазахъ нашихъ «интеллигентовъ» стоитъ театральное искусство, если не бывавшіе на сценѣ кузнецы, дочери городскихъ, каменщики съ режиссеромъ-сапожникомъ, и не въ перепосомъ, а въ буквальномъ смыслѣ слова—не только прекрасно играютъ, но и открываютъ духъ писателя? Въ самомъ ярому народулюбцу не пришла бы въ голову мысль, что дочь городского въ двѣ недѣли выучить и хорошо сыграть сонату, или кузнецъ напишетъ статью объ основахъ прекраснаго въ «Рус. Богатствѣ». Тогда какъ относительно театра все возможно, допустимо и естественно. Бѣдный театр!

Мы не противъ такихъ опытовъ—они сами по себѣ разумны и почетны. Мы говоримъ о логическихъ выводахъ, которые отсюда слѣдуютъ и которые смѣлѣе ствуютъ о явномъ непониманіи сценическаго искусства и о той жалкой роли, которую, увы, оно играетъ, какъ развидность эстетической жизни, въ глазахъ нашего такъ называемаго интеллигентнаго общества...

* * *

Новое явленіе и крайне любопытное въ лѣтней театральной жизни. Какъ извѣстно, въ эту пору около столицъ, словно грибы послѣ дождя, вырастаютъ любительскіе кружки. Большею частью они организуются такимъ образомъ, что гг. любители вносятъ по 5 руб. и за это получаютъ право не только посѣщать представленія, но и играть въ нихъ. О томъ, что это за представленія и какъ они отражаются на театральномъ дѣлѣ, мы поговоримъ особо какъ нибудь. Но вотъ что любопытно. Эти любительскіе спектакли выработали себѣ совершенно профессиональные приемы. Таковы, напримеръ, «бенефисы». Такъ изъ «Мартышкина» (милое названіе, самую судьбою предназначенное для сатиры) пишутъ: что «28 іюля состоялся бенефисъ актера любителя (sic) Микулина». Актеръ-любитель, по удостовѣренію лѣтописца, доказалъ, разумеется, «свою талантиность». А затѣмъ мы читаемъ, что «бенефицианту были подарены двѣ корзины (?) цвѣтовъ и серебряный подстаканникъ».

Что же это, въ самомъ дѣлѣ, за новое званіе—«актеръ-любитель»? Разъ получаютъ деньги и устраиваются бенефисы, такъ мы имѣемъ дѣло уже не съ любителемъ, а съ актеромъ. Если дѣйствительное любительство въ извѣстномъ смыслѣ приноситъ пользу театальному дѣлу, то о замаскированныхъ нельзя этого сказать. Соединеніе несоединимаго всегда останется явленіемъ уродливымъ и вреднымъ.

* * *

Профессоръ московской консерваторіи, г. Сандельниковъ, оставляетъ преподаваніе и уѣзжаетъ въ Парижъ. Такимъ образомъ, консерваторія пужается теперь въ трехъ новыхъ профессорахъ фортепьянной игры.

* * *

Вл. И. Немировичъ-Данченко возвратился изъ Москву и приступилъ немедленно къ работамъ по «общедоступному» театру.

* * *

Теноръ опернаго товарищества въ «Аркадіи» А. М. Давыдовъ, заканчиваетъ свои гастроли и уѣзжаетъ на отдыхъ. Зимній сезонъ онъ поетъ въ Харьковѣ и Кіевѣ, въ антрепризѣ князя Церетели. Оперное товарищество въ «Аркадіи» пригласило на 8 гастролей тенора парижской оперы, г. Астланди, который и выступить на этой недѣлѣ.

* * *

Красносельскій театр. Въ среду, 29 іюля, въ Красносельскомъ театрѣ состоялся предпоследній спектакль, который отличался особеннымъ блескомъ и торжественностью. Въ программу спектакля вошли: комедія В. Александрова «Сорванецъ», музыкальное отдѣленіе и балетный дивертиссементъ. Хотя названная комедія уже давно покрыта архивною пылью, но, благодаря участію въ ней г-жъ Жулевой, Потоцкой, Глинской, Шуваловой, Някитиной, гг. Варламова, Сазонова, Аюолонскаго и др., она была разыграна прекрасно и, въ общемъ, смотрѣлась не безъ интереса. Въ особенности публика

аплодировала г-жѣ Потоцкой, гг. Варламову и Сазонову, внесшимъ въ пьесу много оживленія.

Г-жа Скорсюкъ.

Въ музыкальномъ отдѣленіи приняли участіе г-жа Долина, гг. Цабель и Вержбиловичъ, изъ которыхъ первая исполнила нѣсколько романсовъ, а г. Цабель съ тонкимъ художественнымъ вкусомъ сыгралъ красивую «легенду» своего сочиненія, а г. Вержбиловичъ привелъ слушателей въ восторгъ «серенадой» *Piepie* и «cantabile» П. Кюи. Музыкальное отдѣленіе закончилось мелодичною серенадою Брага, съ чувствомъ исполненной г-жею Долиною, подъ аккомпаниментъ арфы (г. Цабель) и виолончели (г. Вержбиловичъ).

Въ программу же балетнаго дивертиссементъ вошли: «Danse Bohémienne» (изъ бал. «Тщетная предосторожность»), «Rotrouit» (г-жа Шарпантье), «Hugland danse» (г-жа Преображенская и г. Бекефи), классическое *pas de trois* (г-жа М. Кшесинская 2-я, гг. Кякштъ и Легатъ 3-й) и *polka parisienne*. Въ первомъ изъ названныхъ танцевъ, вмѣсто обычныхъ его исполнителей на Миринской сценѣ—г-жи Скорсюкъ и г. Бекефи, выступили въ первый разъ г-жа Обуховъ и г. Гавликовскій. Конечно, прекрасной классической танцовщицѣ г-жѣ Обуховой далеко не хватало той страсти и огня, которые проявляетъ въ характерныхъ танцахъ г-жа Скорсюкъ, но при всемъ томъ, на сколько артистка могла, она справилась со своею задачею и даже вызвала аплодисменты. Объ исполненіи г-жею Преображенскою и г. Бекефи «Hugland danse» я уже говорилъ въ предыдущихъ своихъ замѣткахъ, а потому остается только сказать объ артистѣ московской сцены—Шарпантье и о новомъ *pas de trois*, исполненномъ г-жею М. Кшесинскою 2-ю, гг. Кякштъ и Легатомъ 3-мъ.

Г-жа Шарпантье—танцовщица не безъ дарованія, но я не безъ недостатковъ; прежде всего въ ея танцахъ, не лишены легкости и мягкости, не достаетъ граціи и гибкости, и потому юная танцовщица далеко не производитъ впечатлѣнія законченной артистки. Судить же о технической сторонѣ ея дарованія, къ сожалѣнію, я лишенъ возможности, такъ какъ исполненное ею *rotrouit* не отличается ни техническими узорами, ни трудностями, изобличающими въ исполнительницѣ большую силу ногъ.

Наилучшее впечатлѣніе въ дивертиссементѣ оставило *pas de trois*, въ которомъ всѣ исполнители, благодаря своей блестящей техникѣ, вызвали единодушные восторги всего театра. Хотя это разъ, по своей композиціи, много оригинальнаго и новаго не представляетъ, но оно не лишено красоты и, по своимъ рисункамъ, даетъ большой просторъ для техническихъ способностей исполнителей.

Балетный дивертиссементъ, какъ я уже сказалъ выше, закончился веселой парижской полькой, которую не безъ успѣха исполнили г-жи Кшесинская 1-я, Сланиова, Татаринава, Павлова, гг. Александровъ, Васильевъ, Аслингъ и Медалинскій.

Спектакль не обошелся и безъ подношеній: г-жѣ Долиной были преподнесены серебряный вѣнокъ и корзина цвѣтовъ, Н. Ф.

* * *

Въ воскресенье, 2-го августа, въ Павловскомъ театрѣ состоится бенефисъ З. В. Холмской. Пойдетъ еще не игранная на русской сценѣ драма Артура Пинеро «Вторая Жена» и извѣстный водевилъ «Званный вечеръ съ итальянцами» при благосклонномъ участіи артистовъ «аркадійской» оперы. Участіе г. Макакова безспорно привлечетъ массу публики, чему не мало будетъ вѣроятно способствовать и мастерское пѣніе г. Давыдова. Аккомпанировать будетъ даровитая пианистка г-жа Вейнштейнъ-Давыдова, лауреатка вѣнской консерваторіи.

* * *

Въ понедѣльникъ, 3-го августа, въ театрѣ Немецки состоится бенефисъ С. Я. Семенова Самарскаго. Бенефисъ совпадаетъ съ пятнадцатилѣтнемъ службы этого симпатичнаго артиста. До Петербурга С. Я. пѣлъ съ большимъ успѣхомъ въ Самарѣ, Тифлисѣ, Кавани, Одессѣ, Вильно и на многихъ провинціальныхъ сценахъ. Семеновъ Самарскій получилъ серьезное музыкальное образованіе, и затѣмъ предназначалъ

Г. Семеновъ-Самарскій.

себя для оперной карьеры, которую началъ въ 1883 г. въ Сѣтовской «Аркадіи», дебютируя въ Штраусовской комической оперѣ «Карнавалъ въ Римѣ». Въ свой бенефисъ онъ ставитъ забавную оперетку покойнаго Уколова «Абиссинскій майоръ» и имитациі новаго «обозрѣнія» столицы. А. У.

* * *

Новый Эрмитажъ. Въ бенефисъ г. Кабанова въ театрѣ сада «Новый Эрмитажъ» была представлена «въ 1-й» разъ никогда не игранная классическо-фантастическая пьеса Гете «Фаустъ». Трагедія въ 5 д. и 8 карт, переводъ Д. Мансфельда. Пьеса была повторена два раза; въ день бенефиса и затѣмъ на слѣдующій день, и оба раза собрала многочисленную публику. Составитель афиши впалъ, однако, въ ошибку, полагая, что «Фаустъ» въ драматической передѣлкѣ вовсе не знакомъ русской публикѣ. Когда въ Петербургѣ существовала казенная нѣмецкая труппа, эта пьеса была самой «репертуарной». Кромѣ того, въ прошломъ году зимой на сценѣ Панаевскаго театра г. Ге поставилъ ее въ свой бенефисъ. Пьеса, однако, успѣха не имѣла. И то же вѣроятно ожидало бы ее и на сценѣ «Новаго Эрмитажа», да ужъ режиссеръ постарался и извѣлъ изъ пьесы все, что только мѣшало ея сценичности и не было бы понятно мѣстнымъ зрителямъ. Такъ выпущены были вовсе: пасхальное гулянье за городомъ, сцены у вѣдьмы, въ соборѣ, передъ статуей Мадонны, Вальпургіева ночь и коротенькія сцены, предшествующія тюрьмѣ, которыя обыкновенно выпускаются. Сцены въ комнатахъ Маргариты и Марты были соединены въ одну. Нельзя однако одобрить финалъ сцены въ Азѣрскомъ погребѣ Бочки съ Фаустомъ и безъ него, а также

какія-то чудовища начинаютъ летать, испуская огонь, скелеты вылѣзаютъ изъ земли, и, въ видѣ живой картины, видны въ глубинѣ сцены Фаустъ и Мефистофель, окруженные какими-то дѣвами. Совсѣмъ это не Вальпургіева ночь, какъ сказано въ афишѣ, а просто чертовщина, совсѣмъ къ этой сценѣ не идущая, но вызывающая аплодисменты.

Изъ исполнителей особенно выдавался г. Молчановъ, очень отчетливо и разумно проведши роль Мефистофеля.

* * *

Лѣсной. Въ воскресенье, 19 іюля, на сценѣ Беклешовскаго театра шла драма «Нишіе духовъ», съ г-жею Дарьялъ въ роли Кондоровой. Изъ остальныхъ исполнителей можно отмѣтить, приличнаго Алекина г. Долинскаго, г-жу Литвинову въ роли генеральши Алекиной и пожалуй г. Василева, сыгравшаго Кудряева. Что же касается исполненія другихъ ролей, то о нихъ лучше умолчать, «особенно жестоко» докладывалъ роль Карабанова г. Борскій, очевидно, впервые появившійся на сценѣ.

Въ среду, 22-го іюля, шла пресловутая «Ніобея». Большинство ролей были поручены опять-таки любителямъ которые для исполненія фарсовъ оказались еще менѣе пригодными, чѣмъ въ драмѣ. Всѣ эти гг. Танины, Манины, Дагмарыны et tutti quanti, могли бы съ успѣхомъ скрывать свои артистическія способности отъ публики, кстати сказать, частенько выражающей свой протестъ шиканьемъ. Вообще, слѣдя за спектаклями Беклешовскаго театра, не можемъ понять, почему появившіеся по одному разу артисты, напр. г-жа Казбичъ, гг. Долинскій, Рѣшетниковъ и др., вторично уже не выступаютъ, а въ отвѣтственныхъ роляхъ демонстрируютъ неопытныхъ любителей, молодыхъ людей и даже гимназистиковъ-подростковъ? Непонятно все это еще и потому, что судя по обстановкѣ, декорациямъ, мебели и костюмамъ, которые бывають даже роскошны для мѣстнаго театра, антрепренеръ не преслѣдуетъ цѣли наживы и не стѣсняется въ расходахъ.

Я уже говорилъ въ своей первой замѣткѣ, что публика въ Лѣсномъ есть и если бы антреприза, обставляла пьесы актерами, я не говорю извѣстными, а просто опытными и умѣющими ходить по сценѣ, а также и знающими роли, конечно были бы и сборы.

Вѣдь всего два три года тому назадъ на сценѣ Беклешовскаго театра, выступали артисты съ извѣстными театральными именами гг. Мазуровская, Райлина, Скуратовъ, Черновъ Е. и др. Въ августѣ начнутся гастролы г-жи Горевой. Отъ души пожелаемъ артисткѣ «долготерпѣнія», играя въ компаніи Таниныхъ, Маниныхъ etc... *Старожилъ.*

* * *

Удѣльная. На сценѣ мѣстнаго Общественнаго Собранія даются драматическія представленія. Въ воскресенье, 26 іюля, шла драма Антропова «Блуждающіе Огни». Публики было чело- вѣкъ 20, исполненіе вызывало улыбку, достаточно сказать, что исполнитель роли Макса Холмина (г. Чарскій... Карскій) оказался съ такимъ физическимъ недостаткомъ, съ какимъ неудобно появляться на сценѣ, а въ роляхъ фатовъ и любовниковъ-героевъ тѣмъ болѣе... Объ остальныхъ исполнителяхъ лучше умолчать. *Нѣх.*

* * *

Въ Среду, 22-го іюля, въ саду «Америка» поставленъ былъ «Гамлетъ», объ исполненіи котораго намъ хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ. Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли вообще ставить иностранныя произведенія великихъ писателей въ народныхъ театрахъ, все-же нельзя не замѣтить, что въ такомъ видѣ и съ такимъ распредѣленіемъ ролей, такіе опыты едва ли желательны.

Гамлета игралъ г. Лидинъ-Дубровскій, т. е. вѣрнѣе, не игралъ, а рубилъ стихи. Къ чести мѣстной публики нужно сказать, что она по достоинству оцѣнила это исполненіе. Офелію изображала г-жа Ольгина, молоденькая и чуть-ли не первый сезонъ выступающая, артистка, годная только для водевилей и фарсовъ, а никакъ не для трагедій. Это тѣмъ болѣе странно, что въ труппѣ этого театра имѣется г-жа Изюмова — опытная, не лишенная дарованія артистка. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ г. Озерова-Лаврова.

* * *

«Лизистрата» Аристофана въ передѣлкѣ г. Латернера обѣщаетъ имѣть успѣхъ въ провинціи. Къ намъ то и дѣло поступаютъ запросы относительно изданія этой пьесы. Спѣшимъ увѣдомить, что «Лизистрата» въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ издана нами ввидѣ приложения къ журналу «Театръ и Искусство».

Аристотель.

Библиографія.

«Рѣчь и Пѣніе» теоретическій и практический курсъ физиологии, гигиены и терапіи голоса. Лекціи доктора медицины и естественныхъ наукъ Павла Гарно. Переводъ съ французскаго М. Л. Мазуркевича подъ редакціею д-ра В. Ф. Буранскаго.

На одной изъ страницъ вышеупомянутой книги авторъ говоритъ, что исторію развитія художественнаго пѣнія можно раздѣлить на два періода.

1-й періодъ—это время, когда вся теорія пѣнія была построена на догадкахъ: главный элементъ въ ней—фантазія тогдашнихъ профессоровъ. Начало второму періоду положили знаменитый Гарсиа своимъ открытіемъ ларингоскопа. Съ этого времени и стала создаваться теорія пѣнія, построенная на научныхъ данныхъ. Мы и здѣсь, какъ всегда, не спешимъ и большинство русскихъ преподавателей пѣнія не только никогда не пользуются ларингоскопомъ, какъ вспомогательнымъ средствомъ преподаванія, но и всѣ научныя открытія, сдѣланныя во второй, блестящей по своимъ результатамъ, періодъ, имъ незнакомы. О результатахъ этого грустнаго явленія я говорить не стану, они у всѣхъ на глазахъ. Вотъ по этому то мы съ особеннымъ удовольствіемъ и отмѣчаемъ появленіе вышеупомянутой книги. Она даетъ ясное представленіе о всѣхъ процессахъ, происходящихъ при пѣніи и такимъ образомъ поможетъ ученикамъ разобраться въ рациональности различныхъ методовъ, обиліе которыхъ прямо пропорціонально обилію учителей. Особенно обращаю ваше вниманіе на главу о регистрахъ. Хотя эта глава недостаточно разработана и изложена она не такъ ясно, какъ остальные, но и въ такомъ видѣ она принесетъ несомнѣнную пользу, такъ какъ большинство пѣвцовъ или совершенно не знакомы съ этимъ вопросомъ, или имѣютъ о немъ самое превратное понятіе. Затѣмъ во всей книгѣ вы найдете массу полезныхъ практическихъ указаній, наприм. о гигиенѣ пѣвца, о лѣченіи массажемъ; способъ, который у насъ, на сколько мнѣ извѣстно, очень мало практикуется, а между тѣмъ онъ заслуживаетъ несравненно большаго вниманія. Вообще эта книга необходимае пріобрѣтеніе для каждаго пѣвца и цѣна ея въ 1 р. 50 к. не можетъ быть признана высокой.

Г. С.

„Дядя Ваня“

Провинція стала частенько опережать столицу, въ смыслѣ новыхъ пьесъ. Назову въ истекшемъ сезонѣ „Волшебную сказку“, „Вторую жену“, наконецъ, „Дядю Ваню“ Чехова, которыя обошли многія провинціальныя сцены, а Петербургу совершенно незнакомы. Почему иная пьеса не идетъ на петербургскихъ сценахъ, поглощающихъ такое количество всякаго театральнаго добра, и часто педобоварнаго—не знаю. Но это странно, во всякомъ случаѣ.

„Дядя Ваня“ Чехова, безъ всякаго сомнѣнія и сравненія, лучше его „Чайки“. Недостатки сценическаго композитора по опредѣленнаго тематическаго развитія выражены

здѣсь далеко не съ такою силою. Нѣтъ ни болѣзненныхъ отклоненій, ни той порогни за оригинальностью, которая выпадаетъ въ манерность. Чеховъ въ „Дядѣ Ванѣ“ проще, естественнѣе и понятнѣе, О, не въ такой степени, какъ въ „Ивановѣ“, но все же я узнавалъ пржеплаго Чехова, способнаго давать живыя настроенія, а не сухія схемы, да и то несовершенныя.

Идея „Дяди Вани“? Я не съумѣю вамъ ее точно формулировать. По моему, этихъ идей вѣскозко. Это, во первыхъ, вообще, картина нравственнаго разброда русскаго общества. Одно изъ лицъ пьесы, жена профессора, Елена Андреевна, говоритъ про себя вѣскольکو рази: „и чудное, эпизодическое лицо“. Такова не только Елена Андреевна, таковыхъ здѣсь много. Эпизодичность существованія есть яркое доказательство разброда. Человѣкъ не находитъ, т. е. не имѣетъ опредѣленнаго мѣста въ ходѣ цѣлаго, которое есть жизнь. Ни плана, ни цѣли. Отсюда скука, пуда, которую избыть невозможно; отсюда незаконченность карьеры, характеровъ, темпераментовъ. Елена Андреевна—незаконченная русалка. Соня—незаконченная Наташа изъ „Войны и Мира“; докторъ Астровъ—незаконченный удалецъ, незаконченный пилигримъ, незаконченный работникъ на пивѣ народнои.

Гораздо труднѣе пайти общую идею, общій смыслъ въ фигурѣ „Дяди Вани“. Что онъ эпизодиченъ и пудецъ—въ этомъ, очевидно, вѣтъ сомнѣнія. Но далѣе, въ немъ есть—должно быть, согласно съ настрѣніемъ автора—какая-то особенная лучиная мягкость, располагающая къ себѣ всѣхъ, и благодаря которой онъ былъ весь вѣтъ тѣмнымъ, безвѣстнымъ работникомъ для господина профессора.

Что господинъ профессоръ не пользуется симпатіями автора—это само собою очевидно. Единственное лицо въ пьесѣ, имѣющее сознательную цѣль и къ чему-то опредѣленному стремившееся въ жизни, создавшее пѣтъ и работавшее для теоретической истины науки и искусства—оказывается мелкимъ эгоистичкой и себялюбцевъ, заждающимъ чужой вѣтъ. Тѣ, которые ничего не дѣлали, лучше. Но такъ какъ, будучи лучше профессора, они клянутъ свою судьбу, то стало быть, пѣтъ радости ни въ законченности, ни въ эпизодичности существованія.

Я набрасываю первые мысли, которые пришли мнѣ въ голову, когда я смотрѣлъ пьесу. Недоконченность, какъ идея пьесы, есть въ то же время и форма чеховскаго творчества. Красны всѣ бѣдированы; недоконченны и фигуры, и сцены, и положенія. Это лишаетъ тазантливое произведение г. Чехова того успѣха, котораго оно по праву заслуживаетъ. Драматическое произведение заканчивается въ смыслѣ положеній, яркихъ и опредѣленныхъ; и требуетъ письма немного грубаго и декоративнаго. Получили пронадаютъ, а остается впечатлѣніе утомительнаго однообразія.

Тѣмъ не менѣе, 4-й актъ есть въ своемъ родѣ сценическій шедевръ. Профессоръ ухалъ вѣтъ съ женою, смутившею покой диди и доктора Астрова. Съ этого момента должна потннуться старая жизнь, позная тихой грусти, скромной работы и неизвѣстности. Приживальщикъ Телѣпнцъ наигрываетъ на гитарѣ, нивы засыпаетъ, дядя Ваня плачетъ. „Мы отдохнемъ!“—говоритъ Соня, и занавѣсъ медленно опускается. Въ этой картинѣ столько колорита, а со сценической точки зрѣнія, столько внутренняго, непередаваемаго движенія, столько настроенія, что я позволю себѣ назвать 4-е дѣйствіе „Дяди Вани“ самымъ яркимъ сценическимъ произведеніемъ послѣднихъ лѣтъ.

Вообще, при извѣстной переработкѣ положеній и сценарія, „Дядя Ваня“ былъ бы незабываемымъ сценическимъ произведеніемъ. И не много нужно для этого. Нѣскольکو яркихъ штриховъ дядѣ Ванѣ, познѣе изобразить кознізію Соню, Астрова и Елены Андреевны, наконецъ, передѣвать завязку. Вотъ и все. Г. Чеховъ очень хорошо поступилъ бы, если бы занялся переработкой пьесы, въ которой есть и содержаніе, и талантъ, и жизнь. Это не то, что „Чайка“, порочная, такъ сказать, отъ рожденія.

„Дядя Ваня“ шелъ въ бенефисъ г. Дозьскаго на сценѣ Павловскаго театра. Бенефисавтъ игралъ Астрова нервно и горячо, хотя едва ли былъ тѣмъ Астровымъ, котораго нарисовалъ авторъ. Въ Астровѣ, какъ и въ дядѣ Ванѣ, есть частица взрослого ребенка, и тѣмъ противоположнѣе это настроеніе духа физическому обликъ, тѣмъ ярче выступаетъ сущность этого характера. Я себѣ представляю Астрова непременно крахмистымъ, сильнымъ, вообще, молодцомъ—удальцомъ.

Очень удалась женскія роли г-жамъ Холмской, Карениной и Чижевской. Г-жа Каренина, по моему, нѣскольکو перефразировала Соню. Соня это—лирикаотреченія, а не стоиъ огорченной и возмущенной души. Тѣмъ не менѣе, г-жа Каренина оставила впечатлѣніе, и загримировалась она прекрасно.

Г. Скуратовъ—въ будущемъ прекрасный дядя Ваня. Образъ намѣченъ имъ очень хорошо и вѣрно, лоразительно вѣрно. Остается поработать надъ нѣкоторыми подробно-

стями и сценами. И у г. Скуратова гримъ не оставялъ желать ничего лучшаго. Наконецъ, г. Наумовскій—это такой яркій, типичный Телѣгня, такое вѣрное, жизненное отраженіе, какое не часто встрѣтишь и не скоро забудешь.

Н. пов.

Въ консерваторіи.

(Очеркъ Ж. Леметра).

Такъ какъ я человѣкъ искренній и всегда привыкъ передавать свои впечатлѣнія въ такомъ видѣ, въ какомъ они у меня слагаются, то позвольте мнѣ сказать, что публичный конкурсъ, иначе экзаменъ въ консерваторіи, представляется мнѣ однимъ изъ самыхъ странныхъ и курьезныхъ зрѣлищъ.

Въ особенности, это слѣдуетъ сказать о драматическомъ конкурсѣ. Болѣе двухъ часовъ вы чувствуете себя погруженнымъ въ какое-то море трагическихъ безумствъ и катастрофъ, самыхъ ужасныхъ и жестокихъ сценъ, о которыхъ намъ сохранила память исторія или легенда, самыхъ сильныхъ и титаническихъ страстей—ненависти, любви, честолюбія, ревности, мщенія, — и все это безъ всякихъ приготовленій, безъ послѣдовательности, безъ выбора, внезапно, немотивированно, невѣдомо какъ, незнамо откуда. Право, иной разъ можетъ показаться, что это пансіонеры дома умалишенныхъ заговорили въ стихахъ—и въ очень хорошихъ. Вотъ эта молодая дѣвушка въ свѣтломъ и скромномъ туалетѣ—она собирается удавить изъ ревности человѣка, котораго она обожаетъ. Этотъ добрый малый, въ черномъ фракѣ, и съ круглыми глазами—ахъ, если бы вы знали, что съ нимъ приключилось! Онъ убилъ своего отца и сдѣлался мужемъ своей матери. Вдругъ, ни съ того, ни съ сего, выскакиваетъ другой молодой человѣкъ, тоже въ черномъ фракѣ, и тоже съ немного перепуганными глазами, и впадаетъ въ настоящій пароксизмъ отчаянія, гнѣва и любви. Тогда появляется молодая дѣвушка, въ вечернемъ туалетѣ, не менѣе гнѣвная и бѣшенная, и приказываетъ ему идти убить другого человѣка. Да? говоритъ молодой человѣкъ,—и какъ ни въ чемъ не бывало отправляется на ширму, возвращается и рассказываетъ, какъ это произошло. „За что ты

его убилъ? Кто тебѣ это приказалъ?“—восклицаетъ снова молодая дѣвушка. Минута передышки. Снова выходитъ молодой человѣкъ, садится на стулъ и погружается въ мрачныя мысли. Является худенькая блондинка въ розовомъ туалетѣ. Онъ кричитъ ей: „Уходите!“ И въ то же время появляется новый молодой человѣкъ, съ носомъ, далекимъ отъ классическаго совершенства и напоминающимъ картофель въ цвѣтущую пору его созрѣванія, и заявляетъ: „Вы больше не королева Испаніи; подишите свое отреченіе“. Новый молодой человѣкъ вскакиваетъ со стула и оретъ благимъ матомъ: „Меня зовутъ Рюш Блазъ, и я—лакей“. Затѣмъ извлекаетъ шпагу изъ кармана и замѣчаетъ: „Я его сейчасъ убью, какъ собаку. У него вѣтъ души. Онъ заставилъ меня закрыть окно“.

Очень хорошо, думаете вы,—Испанія, королева, кинжалъ, окно... И пока вы все это думаете, появляется новый фракъ, такой же сумасшедшій и возбужденный, какъ и всѣ другіе. Онъ выдигъ въ туманѣ ножъ, который идетъ впереди него. Поэтому онъ входитъ въ смежную комнату и въ полночь закалываетъ короля, по имени Дункана, и вернувшись на прежнее мѣсто, восклицаетъ: „Увы, я больше не буду спать! Я убилъ сонъ!“ Тогда на сцену выступаетъ брюнетка крупнаго сложенія и рассказываетъ намъ, что по предварительному уговору со своимъ любовникомъ, она убила мужа въ ваннѣ, и что она такъ счастлива, такъ счастлива!.. Ибо за что онъ умертвилъ ея дочь? И для того, чтобы совершенно успокоиться, а также для равновѣсія, она рѣшается умертвить своего младшаго сына Ореста.

Знаете, когда все это пересмотришь и прослушаешь, когда до отвалу насытишься ужасами, то становишься немного невѣрующимъ по отношенію къ трагедіи, да и къ театру, вообще. Получаешь такое впечатлѣніе, что театръ есть наиболѣе искусственный родъ искусства, ибо драма имѣетъ претензію преподнести намъ дѣйствительность прямо въ глаза, между тѣмъ, какъ самая форма заставляетъ прибѣгать къ наиболѣе чувствительнымъ и серьезнымъ видопзмѣненіямъ этой дѣйствительности. Это впечатлѣніе искусственности особенно усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что у этихъ молодыхъ людей и дѣвицъ тоже такъ много окончательнаго и условнаго, несмотря на то, что они всѣ такіе юные и неокончательные. Вы чувствуете, что кончено дѣло, слѣдъ останется на нихъ на всю жизнь, и что

они отвыкли обречены навсегда на эту странную ложь сценической условности. И публика этих спектаклей, въ огромномъ большинствѣ, состоящая изъ актеровъ, постоянныхъ и будущихъ, отмѣчена тою же печатью. Нѣтъ аудиторіи болѣе отзывчивой, живой, вибрирующей, демонстративной. Изъ зрительной залы господствуютъ тѣже крайности мысли, выраженій и чувствительности, какъ и на сценѣ. Въ жилахъ этой толпы течетъ какая-то лихорадка ожиданія, сумасшедшихъ надеждъ, наивныхъ и безмѣрныхъ въ своемъ наивномъ тщеславіи, мечтаній. И когда результаты конкурса объявлены и преміи розданы, это—вулканическое проявленіе радости, энтузіазма, отчаянія, гнѣва. Тутъ и слезы, и рыданія, и объятія, и обмороки, и истеріи. Для всей этой публики,—какъ вы видите, театр—это все, остальное не существуетъ. Жизнь ограничена рамкой, въ глубинѣ жизни заваѣсь, по бокамъ жизни кулисы, и никакая слава въ мірѣ не можетъ сравниться съ великимъ предназначеніемъ—изображать предъ зрителемъ чувства и страсти, которыхъ не испытываешь.

Они правы. Нѣтъ радостей, которыя можно было бы сравнить съ радостями драматическаго артиста. Ему въ удѣлъ выпадаетъ то, чего не имѣютъ другіе артисты—непосредственные и прямые, такъ сказать, аплодисменты. Онъ наслаждается тѣмъ, что его при искусственномъ и эффектно освѣщеніи, разглядываютъ тысячи глазъ. Всюду выставлены его портреты и всѣ уста повторяютъ его имя.

Одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ не испытывать „позитивныхъ“ страданій жизни,—это жить въ своихъ мечтахъ, удалившись отъ реальной жизни, воображая себя надъ нею, и основавъ для себя идеальную, улучшенную, внутреннюю жизнь воображенія. Истинное блаженство заключается въ томъ, чтобы уйти отъ себя, т. е. отъ своего реального „я“. Актеръ это совершаетъ каждодневно. Онъ дѣйствительно живетъ внѣ себя, и эта жизнь есть его ремесло. И какъ онъ развообразенъ! Каждый вечеръ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, онъ бываетъ красивъ, силенъ, уменъ, образованъ, бываетъ, короче, чѣмъ-нибудь другимъ, а не собою. Съ нимъ происходитъ самыя любопытныя, самыя курьезныя и самыя необыкновенныя происшествія. Онъ Донъ-Жуанъ, Борджія, Отелло. А то онъ адмиралъ, генералъ, виконтъ. Это тоже хорошо. Онъ имѣетъ нѣчто общее съ индѣйскимъ богомъ Вишну, ибо проводитъ время въ томъ, чтобы перемѣнять свою душу. И такъ какъ всѣ способности его духа на-

правлены къ тому, чтобы постоянно притворяться и мѣнять настроенія, чувства, образы,—то ему уже нечего опасаться дѣйствительной жизни: онъ нечувствителенъ къ страстямъ, которыя пожираютъ, сжигаютъ человека и отравляютъ его душу. Ему доступна только одна страсть—тщеславіе. О, я не хочу этимъ обидѣть актеровъ! Искусство актера обуславливаетъ много прекрасныхъ свойствъ. Актеръ наивенъ, онъ оптимистъ, онъ не мелоченъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ себя чувствуетъ всегда благороднымъ, если не всегда бываетъ имъ.

Тѣ, которые имѣютъ счастье быть актерами и обладать такими подбородками, могутъ утѣшаться тѣмъ, что привилегированные избранники судьбы не знаютъ гордости меланхолика и самосозерцающаго духа; что никогда они не увидятъ себя такими, какіе они въ дѣйствительности; что они крайне далеки отъ мысли объ условномъ и фальшивомъ въ ихъ существованіи; что всегда въ нихъ будетъ что-то ребяческое и дѣтское и что они умрутъ раньше, чѣмъ увидятъ жизнь такую, какова она есть.

De leurs mains tombait le livre,
Dans le quel ils n'ont rien lu...

Это не особенное, впрочемъ, утѣшеніе. Слѣдуетъ завидовать актерамъ...

У КАМИНА.

Комедія въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ

Н. К. Никифорова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЕЛЬПИДИФОРЪ ИВАНОВИЧЪ БОРЗЯТНИКОВЪ, помѣщикъ, 50 лѣтъ.

ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА, жена его, 23 лѣтъ.

РОДИОНЪ ИЛЬИЧЪ КОЛУМБОВЪ, старый другъ дома, 60 лѣтъ.

АНАТОЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ ИЗБОРСКИЙ, сосѣдь Борзятниковыхъ по имѣнію, 25 лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ въ ненастный осенній вечеръ, въ имѣніи Борзятниковыхъ, въ одной изъ черноземныхъ губерній.

Уютная комната въ деревенскомъ домѣ. Темнѣетъ. Дождь барабанитъ въ окна. Людмила Павловна къ глубокимъ креслахъ передъ потухающимъ каминомъ. Борзятниковъ и Колумбовъ на противоположной сторонѣ комнаты около стола, на которомъ стоитъ остывшій самоваръ и нѣсколько полопороженныхъ бутылокъ съ виномъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Людмила, Борзятниковъ и Колумбовъ.

Борзятниковъ.

Да, братъ, деревня лѣтомъ—рай,
А осенью, увы, тосклива...

Колумбовъ.

Ну, что-жъ, сбрай пожитки живо,
Въ Москву скорѣ удирай.
Сезонъ теперь пачнется скоро—
Былы, театры, пикники...
Есть чѣмъ развлечься отъ тоски!

Борзятниковъ.

Не города, красавецъ, вздора,
Въ столицѣ жизнь мнѣ не съ руки.
Я землепашецъ прирожденный,
Къ роднымъ полямъ, какъ пригвожденный;
Люблю сидѣть въ своемъ гнѣздѣ;
Въ гостяхъ я самъ не свой вездѣ.
Одна бѣда: жена скучаетъ...

Людмила.

Кто это, другъ мой, замѣчаетъ?
Мнѣ совершенно все равно.

Борзятниковъ.

Ахъ, я замѣтилъ ужъ давно!
Безъ развлеченій и безъ дѣла
Не сладко жить, я знаю самъ.
Влѣднѣешь ты и похудѣла,
Скучаешь—вижу по глазамъ.
Чтобы развлечь тебя, конечно,
Я былъ бы всей душою радъ
Уѣхать до весны безпечно
„Туда, гдѣ зрѣетъ виноградъ“,
На Рейнъ прекрасный или въ Ницу,
Да цѣны плохи на пшеницу,
На рожъ былъ снова недородъ...
Купчишки дѣлаютъ прижимки
И вновь я, грѣшный, въ недоимкѣ—
Въ дворянскій банкъ четвертый годъ
Платить проценты затрудняюсь...

Людмила.

Охъ, эти жалобы опять!
Чтобъ ихъ не слушать—удаляюсь. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Борзятниковъ и Колумбовъ.

Борзятниковъ.

Ушла!.. Не любить раздѣлять
Мои заботы и печали,
Какъ и всегда... Эхъ, выпьемъ, братъ!
Быть можетъ, самъ я виноватъ—
Людмилу приучить въ началѣ
Къ труду, къ хозяйству не сумѣлъ,
Любилъ ее, берегъ, жалѣлъ...
Вотъ и живи съ женой-игрушкой,
Пустой кокеткою, вертушкой!

Теперь задача не легка
Предоставлять ей развлеченья;
Не то—она безъ огорченья,
Пожалуй бросить старика...

Колумбовъ.

Какая чушь! Стыдись, несчастный!
Безумецъ ты или глупецъ?
Людмила Павловна—прекрасный
Женъ идеальныхъ образецъ.
Она сокровище, богиня,
Сидитъ безропотно въ глуши,
Кругомъ дремучій лѣсъ, пустыня,
Нѣтъ ни одной живой души...

Борзятниковъ.

Охъ, есть...

Колумбовъ.

Ревнуешь? Поздравляю!

Борзятниковъ.

Не смѣйся надо мной.

Колумбовъ.

Смѣюсь

И чувствъ твоихъ не раздѣляю;
Я доказать тебѣ берусь,
Что глупы эти подозрѣнья—
Чиста она, какъ херувимъ,
Свѣтлѣй не знаю я творенья.

Борзятниковъ (*хмуро*).

Былъ Анатолий вчера и съ нимъ
Жена весь вечеръ неразлучно
Читала, пѣла...

Колумбовъ.

Ну такъ что-жъ?

Играть въ молчанку съ гостемъ скучно...
А голосъ у него хорошъ
И, словно, созданъ для дуэтовъ,
Пѣлъ неподобно онъ вчера,
Но тутъ невинная игра
И между ними нѣтъ секретовъ.

Борзятниковъ.

Едва-ль!

Колумбовъ.

Отелло, замолчи.

Чѣмъ подозрѣньями терзаться,
Ты лучше мнѣ, братъ, поручи
Подробно въ этомъ разобраться.
Съ женой твоей я объяснюсь.

Борзятниковъ.

Ты?

Колумбовъ.

И, пожалуйста, не трусь—

Я все устрою деликатно;
Мы съ нею старые друзья,
Отличнымъ кофидентомъ я
Бывалъ у дамъ неоднократно.
Моимъ сѣдинамъ эта роль
Теперь особенно пристала;
Хотя пріятнаго въ ней мало,
Но для тебя готовъ, изволь.
Сегодня же сейчасъ бесѣду
Съ Людмилой Павловной начну:
Тебя ругательски ругну...

Борзятниковъ.

Зачѣмъ?!

Колумбовъ.

Такъ надобно. Сосѣду

Польщу тебѣ наперекоръ,

Потомъ сведу я разговоръ
На одиночество, на скуку,
Скажу, что ты, какъ Черноморь,
Людмилу заперъ здѣсь на муку...

Борзятниковъ.

Тыфу, мочи нѣтъ! Смѣешься ты?

Колумбовъ.

Ни чуть. Повѣрь мнѣ, что такъ надо.

Всѣ тайны сердца и мечты

Открыть любая дама рада,

Коль посочувствуемъ мы ей...

Но тсс... она! Уйди скорѣй. *(Входитъ Людмила. За нею слуга, который зажигаетъ лампу и уходитъ. Людмила опять садится въ кресло у камина. Борзятниковъ некоторое время стоитъ въ нерѣшительности, но вдругъ машетъ рукою и уходитъ. Колумбовъ подходит къ Людмилѣ.)*

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Паринъ (отъ нашего корреспондента). Третья, о которой я хочу съ вами побесѣдовать, на этотъ разъ не кто иная, какъ Жанна Гадингъ (Hading). У васъ въ журналѣ было уже извѣстіе о томъ, что она намѣрена въ этомъ году посѣтить Россію. Слухъ этотъ болѣе чѣмъ вѣроятенъ; артистка вообще подвержена mania furiosa. Интересно было бы знать, какимъ успѣхомъ увѣнчается предпріятіе. Жанна Гадингъ далеко не такая уже крупная величина, чтобы могла одинаково дѣйствовать, какъ на свою, такъ и на чужую аудиторію. Она прежде всего французенка до мозга костей. Притомъ и на мѣстѣ успѣхъ ея никогда не превышалъ средняго уровня, и поневолѣ приходится удивляться той смѣлости, которую возымѣла артистка. Пускаться въ такой дальній путь съ такимъ серьезнымъ репертуаромъ, шагъ по меньшей мѣрѣ рискованный. Русскіе видѣли до нея всѣхъ лучшихъ иностранныхъ артистовъ и конечно, поза г-жи Гадингъ не можетъ удовлетворить насъ.

Ея первоначальный успѣхъ создали ей главнымъ образомъ счастливая внѣшность. Я хотѣлъ сказать: сценическая. Нѣтъ, вѣдь? Это дѣйствительно была рѣдкая, почти классическая красота съ легкой примесью красоты варварской. «Фрина» была коронной ролью артистки, гдѣ одно ея появленіе вызывало фуроръ. Но, вѣдь, это была только одна внѣшность. О внутреннихъ достоинствахъ здѣсь не могло быть и рѣчи. Главный недостатокъ г-жи Гадингъ—это ея холодность. Чудовищна эта черта у французскихъ актрисъ. Цѣлая легенда ходитъ по этому поводу въ театральныхъ кружкахъ Парижа. Рассказываютъ, что Сарра Бернаръ, Режанъ и раньше Жоржъ, Моръ, Рашель и другія премьерши французской сцены могутъ среди самой горячей сцены сразу оторваться отъ творческаго экстаза и войти въ обыкновенную оболочку. У г-жи Гадингъ нѣтъ и этого. Она обыкновенна всегда, даже въ самые горячіе моменты. Между прочимъ Гадингъ «создала» роль въ «Demi-vierges».

Rasta.

Въ Берлинѣ существуетъ такъ называемое «Художественно историческое общество». Въ составъ его членовъ входятъ многіе мѣстные ученые историки и любители искусства. Дѣятельность этого общества выражается въ чтеніи рефератовъ и организации художественныхъ выставокъ. Темой для рефератовъ служатъ, обыкновенно, всѣ явленія художественнаго міра, даже такія, какъ китайскій фаянсъ и средне-вѣковая иконопись. Что же касается художественныхъ выставокъ, то названное общество предпочитаетъ устраивать выставки только старыхъ художественныхъ произведеній. За все время своего существованія «Художественно-историческое общество» устроило въ Берлинѣ двѣ выставки. На первой выставкѣ, бывшей въ 1890 году, оно дебютировало съ нидерландскими художественными произведеніями XVII вѣка, а на второй, состоявшейся черезъ два года,—съ художествен-

ными произведеніями рококо. Въ 1895 году общество предполагало устроить художественную выставку произведеній изъ эпохи ренессанса. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ задуманный планъ не осуществился и былъ отложенъ до болѣе благоприятнаго времени. Въ текущемъ году мысль объ устройствѣ выставки художественныхъ произведеній ренессанса возникла снова и члены «Художественно-исторического общества», а главнымъ образомъ—доктора Рихардъ Штеттнеръ, Максъ Фридендлеръ, ассистентъ королевской картинной галлерей, Маковскій, Висбахъ и профессоръ фонъ-Чуди—горячо и энергично принялись за осуществленіе ея. На долю названныхъ лицъ выпала нелегкая задача—нужно было вступить въ переговоры съ владѣльцами тѣхъ или другихъ художественныхъ произведеній перевезти и реставрировать послѣднія, найти мѣсто для выставки и т. д. Но послѣ упорнаго труда, завѣтная, давняя мечта общества наконецъ, была осуществлена и выставка художественныхъ произведеній изъ эпохи ренессанса и среднѣхъ вѣковъ была устроена и открыта. Открытіе ея состоялось 20-го мая. Выставка находилась въ зданіи академіи художествъ и продолжалась болѣе полутора мѣсяца.

Выставка, дѣйствительно, представляла собою нѣчто, въ высшей степени замѣчательное, рѣдкое оригинальное. Здѣсь были многочисленныя прекрасныя картины италіанскихъ, голландскихъ, нидерландскихъ, французскихъ, испанскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ, скульптурныя художественныя произведенія изъ камня, глины, дерева, бронзы, серебра, слоновой кости, эмали, перламутра, драгоценныхъ камней, стекла и воска, и живопись на стеклѣ, рисунки, фаянсъ, портреты—миниатюры; затѣмъ разнообразѣйшая мебель, ковры, матеріи и, наконецъ, оружіе. Всѣхъ художественныхъ произведеній было болѣе тысячи. Они принадлежали семидесяти частнымъ владѣльцамъ. Стоимость ихъ была оцѣнена въ нѣсколько милліоновъ марокъ. Всѣмъ выставленнымъ произведеніямъ были сдѣланы описанія, заключающіяся въ особомъ каталогѣ. Руководствуясь этимъ каталогомъ, гдѣ были обозначены названія художественныхъ произведеній, ихъ авторы, время жизни послѣднихъ и принадлежность ихъ къ той или другой художественной школѣ, посѣтители выставки имѣли полную возможность всесторонне изучить послѣднюю и составить себѣ достаточное понятіе о художественныхъ стремленіяхъ, направленіяхъ, вкусахъ, сюжетахъ, техникахъ, школахъ и произведеніяхъ, бывшихъ въ средніе вѣка и славную эпоху ренессанса.

Всѣхъ картинъ на выставкѣ было около двухсотъ. Онѣ принадлежали 133-мъ художникамъ разныхъ школъ, а именно: флорентинской, урбинской, феррарской, веронской, падуанской, венеціанской, нидерландской, бургундской, французской испанской, и нѣмецкой. Изъ флорентинской школы были представлены на выставкѣ произведенія десяти художниковъ во главѣ которыхъ стояли такіе талантливые и типичные представители этой школы, какъ безсмертный Сандро Боттичелли (1446—1510), Фра Филиппо Липпи (1406—1469), Филиппино Литти (1447—1524) и еще нѣкоторые другіе.

Изъ произведеній Сандро Боттичелли было только двѣ вещи, это—небольшой портретъ одного молодого флорентинскаго дворянина и рисунокъ—«Старый пророкъ». Оба эти произведенія исполнены съ обычнымъ для Боттичелли мастерствомъ, изящностью, выразительностью и оригинальностью письма. Портреты написаны свѣтлыми масляными красками, рисунокъ же «Старого пророка»—легкой, нѣжно серебристой пастелью.

Венеціанская школа имѣла на этой выставкѣ очень много своихъ представителей. Такъ, тамъ, на примѣръ, была исполненная съ большою силой и хорошей техникой картина Джіованни Беллини (1428—156) «Христосъ, несущій на Голгофу крестъ», затѣмъ «Обрученіе св. Екатерины» Тициано Векелли (1477—1576), превосходныя, смѣлая по замыслу и рисунку работы Palma Vecchio (1480—1528) «Бюстъ Христа» и «Женскій портретъ» и очень недурной «Портретъ прокуратора» Тинторетто.

Умбрійская школа имѣла только двѣ картины хорошей работы, а именно: «Поклоненія младенцу» Giovanni Santi (1440—1496) и «Саломея передъ Иродіадой» Bernardino Pinturicchio (1454—1513). Последняя картина написана съ большимъ реализмомъ, смѣлостью и силой.

Среди картинъ, принадлежащихъ художникамъ падуанской школы, обратила на себя всеобщее вниманіе и вызвала восторженные похвалы публики и особенно художественной критики небольшая картина «Марія съ младенцемъ» Andrea Mantegna (1431—1506). Эта юношеская работа художника, дѣйствительно, чрезвычайно рѣдкихъ достоинствъ и красоты. Написанная нѣжными водянистыми красками, она блещетъ прекрасной композиціей и рѣдкимъ натурализмомъ, мастерски подернутымъ легкой, поэтической дымкой. Въ этой картинѣ наблюдается удивительно искусное и удачное сочетаніе двухъ началъ—чего-то неземнаго и житейскаго, божественнаго и человѣческаго.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Спѣшное устройство въ театрѣ и саду Сервье электрическаго освѣщенія было наконецъ благополучно окончено къ 12 числу текущаго мѣсяца. 12 іюля особая техническая коммисія производила детальный осмотръ и пробу всѣхъ приспособленій освѣщенія и нашла ихъ исправными и вполне удовлетворительными. 17 іюля, народный театр, послѣ чуть ли не мѣсячнаго перерыва (съ 22 іюня) вновь открылъ свои двери. Два спектакля: 17—«Царская неvěста» Л. Мея и 19—«Скупой» Мольера, прошли при большомъ стеченіи публики. Последняя, очевидно, достаточно наскучавшая за цѣлый мѣсяцъ перерыва, теперь еще съ большей охотой стремится въ театр, чему, конечно, много способствуетъ и отсутствіе въ городѣ какихъ либо болѣе существенныхъ развлеченій, за исключеніемъ развѣ Очкинскаго сада—кафе-шантана и лѣтнаго театра съ демонстрирующимся синематографомъ. Дѣятеля народного театра, судя по положенію вещей, едва ли останутся въ накладе увеличивъ обычное количество недѣльных спектаклей до четырехъ и даже болѣе. Моментъ во всякомъ случаѣ весьма удобный... Руководствуясь двумя вышеназванными спектаклями, нужно сказать, что перерывъ въ ходѣ спектаклей не пропалъ даромъ и для артистовъ народного театра. Труппа дѣятельно готовилась, сыгралась, почему исполненіе получаетъ болѣе стройный, дружный характеръ, что, при участіи силъ любительскихъ, у насъ вообще достигается весьма трудно. Заслуживаютъ похвалы костюмы, обстановка и декорации двухъ названныхъ пьесъ. Къ числу удачныхъ спектаклей должно отнести и послѣдній—22 іюля, «Безъ вины виноваты»—Островскаго. Пьесу разыграли бойко не смотря на то, что около половины ролей осталась за исполнителями-любителями. Значительный успѣхъ выпалъ на долю г. Воробькова (Незнамовъ). Этотъ артистъ своей вдумчивой, серьезной игрой, съ каждымъ новымъ выходомъ заручается все большими и большими симпатіями аудиторіи. Очень хороша была г-жа Крестовская въ роли Кручинной. Г. Баскаковъ (Шмага) все въ томъ же родѣ продолжаетъ лицедѣйствовать, и успѣхъ создаетъ ему роль, а не дарованіе. Намъ понравился г. Марковский; какъ Дудкинъ—онъ превосходенъ. Очень типична въ роли Галчихи г-жа Кириллова. Последней одинаково удаются роли какъ комическаго, такъ и противоположнаго жанра. Любители: гг. Пальчинскій (Муровъ), Брониславскій (Милосворовъ), Свѣжикова (Шелавина) и Тобольская (Аннушка), вдумчивой, осмысленной игрой много содѣйствовали успѣху пьесы.

25 іюля идетъ «Чародѣйка» Шпажинскаго. Спектакли продолжатся и Успенскимъ постомъ. Изъ труппы выбылъ молодой артистъ И. Н. Романовскій.

Им—то.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Гастроли итальянской оперной труппы Ф. Кастеллано, не сопровождались большимъ успѣхомъ. Изъ одиннадцати спектаклей, данныхъ труппой, ни одинъ не далъ полного сбора. Несмотря на ириличный составъ труппы, интересно составленный репертуаръ, въ которомъ значилось много совершенно новыхъ для нашей публики оперъ, публика посѣщала театръ крайне вяло. Репертуаръ былъ слѣдующій: 1) «Травиата», 2) «Трубадуръ» (дебюты г-жъ Цукки-Феррини и Довани и г. де-Гранди), 3) «Фаустъ» (дебюты г-жи Эленъ д'Онори, гг. Джюмми и Помпа), 4) «Карменъ», 5) «Эрнани», 6) «Рюи-Блазъ», 7) «Аида», 8) «Норма» (бенефисъ г. де-Гранди), 9) «Балъ-маскарадъ» (бенефисъ г. Алибони), 10) «Мишень» (бенефисъ г-жи Кледа Лучани Кастеллано) и 11) прощальный (съ благотворительной цѣлью) «Паяцы» и «Сельская честь». — 17 іюля въ лѣтнемъ театрѣ г. Митина данъ былъ студентами-любителями спектакль въ пользу «недостаточныхъ студентовъ и окончившихъ курсъ мѣстной гимназіи». Поставлено было: 1) «Чужіе», соч. И. Потапенко и «Урокъ танцевъ», соч. Гриневской. Первая пьеса разыграна была гг. любителями почти безукоризненно, разумѣется, не выходя изъ рамокъ любительскаго критерія, вторая—нѣсколько слабѣе, безъ должнаго въ водевилѣ оживленія, чему крайне вредило не твердое знаніе ролей главными исполнителями. Въ пьесѣ «Чужіе» особенно выдѣлилась г-жа Воскресенская, исполнявшая трудную и неблагодарную роль Али Колесино; это—положительно талантливая любительница съ серьезными вадатками; прекрасная выразительная дикція, рѣдкое въ любительницѣ знаніе сцены, симпатичная внѣшность, мягкій, грудной голосъ, въ патетическихъ мѣстахъ вибрирующій съ захватывающей сердечностью—все это богатая данная, которыми могла бы гордиться любая профессиональная дѣятельница сцены.—Г-жа Миловицова также была недурна въ роли вдовушки Уткиной; исполнительницѣ нѣсколько вредитъ излишняя аффектація въ читкѣ и въ манерѣ держать себя. Въ мужскомъ персоналѣ пальму первенства слѣдуетъ отдать г. Диброву, выступившему въ роли старика-идеалиста, учителя Дыбальцева и проводившему ее съ неподдѣльнымъ драматизмомъ. Для полной законченности не хватало лишь типич-

ности, такъ какъ г. Дибровъ, по своимъ внѣшнимъ даннымъ, нѣсколько молодъ для того, чтобы дать полную иллюзію 65-лѣтняго хотя и бодраго старика. Всѣ остальные дружно поддерживали ансамбль. Вообще, весь спектакль произвелъ пріятное впечатлѣніе на публику, въ большомъ количествѣ наполнившую театр. Сборъ достигъ 518 рублей, изъ которыхъ за вычетомъ необходимыхъ расходовъ очистилось 398 руб.—Зимній театръ А. Т. Иванова снова снятъ О. П. Долинской-Лавровской.

Зритель.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Для начала оперныхъ спектаклей былъ поставленъ «Демонъ». Въ роли Тамары выступила г-жа Эйгенъ, знакомая нижегородцамъ по прошлому сезону. За этотъ годъ артистка сдѣлала несомнѣнные успѣхи, какъ въ пѣніи, такъ и въ игрѣ. Публикою г-жа Эйгенъ была принята очень хорошо. Въ заглавной роли появился г. Салтыковъ, чуть-ли не впервые (мы, по крайней мѣрѣ, не видѣли заѣхавшаго на сценѣ этого артиста) предъ нижегородской публикою. Немножко сухой голосъ и недостатокъ драматизма въ игрѣ не дѣлаютъ г. Салтыкова столь эффектнымъ Демономъ, какимъ привыкли видѣть Яковлева, Тартакова. Но если оставить сравненіе, то г. Салтыковъ, оказывается вполне приличнымъ Демономъ. «Не плачь, дитя»—г. Салтыковъ, по требованію публики, биссировалъ.

Публики въ обоихъ театрахъ—ярмарочномъ и городскомъ—бываетъ очень много.

ГОМЕЛЬ. «Гастролирующая» у насъ труппа петербургскихъ артистовъ Императорскихъ театровъ и театра литературно-артистическаго кружка, заканчиваетъ свои представленія. Труппа довольно посредственная, даже для Гомеля, дѣла однако недурны. Гомель, городъ, очень живой, богатѣющій съ каждымъ днемъ и потребность въ развлеченіяхъ въ немъ очень велика, а театръ у насъ рѣдкій гость. Этимъ слѣдуетъ объяснить и успѣхъ нашихъ петербургскихъ гостей. Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуется г. Высоцкій и г-жа Стравинская. Г. Высоцкій очевидно «стоитъ» труппы, и играетъ всякія роли. Такъ, онъ выступалъ въ роли Частливца.

КИЕВЪ. Русско-малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго, играющая въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго Собранія, какъ я сообщалъ ранѣе, должна была играть въ Харьковѣ съ 5 іюля, но въ виду хорошихъ сборовъ, остается еще до 15 сентября, въ Киевѣ, харьковскому же антрепренеру товарищество уплатило 3.000 рублей неустойки. Садъ Купеческаго Собранія благодаря хорошему симфоническому оркестру, состоящему изъ 60-ти человѣкъ, подъ управленіемъ Р. Ф. Ангеля, посѣщается публикой охотно. По понедѣльникамъ устраиваются (еженедѣльно) симфоническіе вечера.

Надняхъ состоится первый спектакль общества любителей драматическаго искусства, съ участіемъ артистовъ театра Соловцова въ лѣтнемъ театрѣ на дачѣ «Дарница» близъ Кіева. Сборъ со спектакля поступитъ въ пользу Черняговской Общины Краснаго Креста, такъ какъ это, за все время существованія дачѣ «Дарница», первый спектакль; кромѣ того, какъ мы слышали, сборы со спектаклей будутъ поступать въ пользу благотворительнаго учрежденія.

В. Фуриинъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20 іюля у насъ закончили спектакли общество итальянскихъ оперныхъ артистовъ Ф. Кастеллано. Последній спектакль былъ данъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ кубанцевъ, поставлена была «Сельская честь» Масканы и «Паяцы» Леонковалло, сборъ былъ средній.

Всего дано 19 спектаклей. Изъ исполнителей отмѣчу гг. де-Гранди, Фатиганти, Джюми. Г-жи Кастеллано, Цукки-Феррини, Довани и Гречани, которая приглашена на два спектакля, остальные тоже были недурны. Послѣ итальянской оперы къ намъ явились малороссы подъ управл. О. Ю. Португалова и А. М. Чарова-Сабинина съ участіемъ Е. П. Боярской. Хоръ изъ 30 человѣкъ. Для перваго спектакля поставлена была пьеса, драма Кропивницкаго «Дай сердцу волю, заведе въ неволю». Сборъ былъ удовлетворительный.

Кожевникова.

ОДЕССА. Итальянская оперная труппа уже сформирована; спектакли откроются, по обыкновенію, въ началѣ ноября. Въ числѣ многихъ другихъ оперъ въ предстоящемъ сезонѣ будутъ поставлены нѣкоторыя новинки для одесситовъ, какъ «Фальстафъ» Верди, «Царица Савская» Гольмарка, «Вертеръ» Масне, а также «Лоэнгринъ» Вагнера и «Марта» Флотова, давно не шедшія на одесской сценѣ. Въ репертуаръ входятъ еще «Онѣгинъ» и «Демонъ» на итальянскомъ языкѣ.

ЕВПАТОРІЯ. 27 іюля, во время спектакля, кто-то крикнулъ: «пожаръ!» Публика стремительно бросилась къ выходамъ; въ смятеніи выбивали окна и чрезъ нихъ выпрыгивали; со многими дѣлалась обмороки, и нѣкоторыхъ помяли. Тревога оказалась ложной.

БЕРДЯНСКЪ. Театръ на зимній сезонъ снятъ В. С. Генбачевымъ Долинымъ и А. М. Гончаровымъ. Въ настоящее время формируется труппа.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный КАТАЛОГЪ

костюмовъ, бутафорій, декораций, машиновыхъ принадлежностей и разныхъ предметовъ для костюмированныхъ пьесъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат. Артистическаго Клуба (1-1)

А. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Караванная, 18.

Дело косметическихъ произведений

Брокара, Ралле, Бодло и друг. здѣшнихъ и заграницныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйственные предметы. Спб. Николаевская ул., № 73.

Е. Н. Кабановъ.

таст. пьеса Гете „ФАУСТЪ“. Въ Пятницу, 7 Августа, бенефисъ капельмейстера г-на Шредеръ „ПАПАШИНЫ ДОЧКИ“, ком. въ 1 д. Мансфельда. Въ Субботу, 8 Августа, „ЗОЛОТАЯ ЕВА“, сцены изъ ком. въ 3 д. Саблина.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЬЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа балабачницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова. Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. купл. м-ле Никитина. Шанс. пѣвицы г-жи Лагравья, Громова и Эрихъ. Характ. купл. г. Молчановъ. Интертруппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Бебе“. Дамск. пьютат. г. Кузьмина. Гармония - виртуозъ Максимовъ. Театральный оркестръ г. Шредеръ, военный — г. Зиничевко. За входъ въ садъ 32 коп. Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголъ Греческаго и Васильевой.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева. Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 2 Августа, представлено будетъ въ 1-й разъ на частной сценѣ въ Петербургѣ

„СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ“

драма въ 5 д. кн. Сумбатова.

Въ Понедѣльникъ, 3 Августа, „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, драма въ 4 д. Невѣжина. Во Вторникъ, 4 Августа, бенефисъ артистки г-жи Ростовцевой представлено будетъ „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“. Въ Среду, 5 Августа, „НА ПЕСНАХЪ“, ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА“ вод. въ 1 д. Въ Четвергъ, 6 Августа, классическо-фав-

Театръ и садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 2 Августа (второй разъ)

— ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ —

(Главный выигрышъ)

Сцены въ 3 д., соч. Мясницкаго.

Въ Понедѣльникъ, 3 Августа, Бенефисъ суфлера Н. И. Николаева въ 1-й разъ

Царская Невѣста.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ соч. Л. А. Мея.

Во Вторникъ, 4 Августа,

„ВЪ ЗАВЫТОЙ УСАДЬБѢ“.

Драма въ 5 д., соч. Шпагинскаго.

Въ Среду, 5 Августа, „ВЕНЕЦЕЙСКІЙ ВТУЛАНЪ“.

Картина московской жизни въ 4 д., сочиненіе П. Гиббича.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 человекъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и капунамъ двенадцатыхъ праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками и виньетками.

Цѣна 65 коп.

ПРИТЛЯЩАЮТСЯ

артисты и артистки

(въ Костромской городской театрѣ)

На первыя роли, въ антрепризу, зимній сезонъ 1898/9 гг. Обращаться: Петербургъ, Боровая ул. 14, кв. 7. Сергѣю Александровичу Трефилону (организат. труппы). Нужны: героиня, инсценировка (драматическая), комическая 1-я старуха, герой любовникъ, характерныя роли, комикъ-резонеръ. Оклады жалованья небольшіе.

Только что вышла изъ печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Лушмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Клуба.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 2-го Августа, „Жизнь за Царя“

Въ Понедѣльникъ, 3-го Августа, „ДЕМОНЪ“; во Вторникъ, 4-го, — бенефисъ режиссера Я. В. Гельбота въ послѣд. разъ „ПЯКОВАЯ ДАМА“ съ учас. въ посл. разъ г-на Давыдова; въ Среду, 5-го, — дебютъ г-на Астлянди „ГЮГЕНОТЫ“; въ Четвергъ, 6-го, — „МАЗЕНКА“; въ Пятницу, 7-го, — „АФРИКАНКА“; въ Субботу, 8-го Августа, „ФЕРАМОРСЪ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельботъ.

Начало ровно въ 8 1/2 часовъ вечера. Взятіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ гимн. упр. на проволокахъ — сестр. ОМЕРСЪ. Комич. эксцентр. на турникахъ бр. ФРАНКЪ. Тирольская пѣв. м-ле РЕЙНЕРЪ. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на ФОНЪ-ДЕБСОНЪ. Дебютъ силача-жонглера ЖАНСОНЪ. Дебютъ акробатовъ семейство НЕЙСЪ. Интернаціон. дуэтисты ФОФАНО. Обезьяны-акробаты РАФФИНЪ, франц. примадонна и лирическая пѣвица м-ле ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСКАГО. Нѣмед.-венгер пѣвица АРАНКА-РОССЪ. Комическій тапдоръ г. БАРАЛОНЪ. Русскій звукоподражат. МАЛЬКОВЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШНИНЪ. Оркестри. венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. КАРИНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИКСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

М-ле Мендоза
М-ле Долоріани.
М-ле Франвилъ.
М-ле И. ВУАЗИНЪ.
М-г ТАЧИАНО.
М-ле ЖЕННИ КУНЪ
Мисъ БЕЛЬФОРЪ.

М-ле НАРРА.
М-ле БРЕЖО
М-ле СЕРСОНЪ.
М-ле Цинламень-до.
М-ле Н. ДАРЖАНЪ.
М-ле НИНА ДЕРІЕ.
М-ле Л. ДЕРІЕ.
М-ле ТЕРЦИ КОРЪ.

М-ле ВИЛЛА
Итальян. балетъ
МОЛАЦО.
М-ле МИЕТЪ.
М-ле ПЕРЬЕ.
М-ле РАШЕЛИ.
М-ле ДЖИ.
М-ле ФЛЕРАНЪ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ:

Румынскій орк. НИН. МАТАНИ. Вѣск.
орк. ФИШЕРА. Г. ГОЛЕМАНЪ съ дрес.
собак. и кошк. Рус. хоръ Ивановой.
Цыг. хоръ Шишкина. Труп. гарм. Тами-
нина. Тріо Веркалей муз. эксцентр.
Тр. Барановскаго. Гарм. Голицынъ.
Купл. Шатовъ.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (—1)

КРАСКА

— ДЛЯ ВОЛОСЪ —

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надоб-
ности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энгльундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2.
Получать можно вездѣ.

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 2-го Августа

— „Вотъ такъ Петербургъ!“ —

Новое обозрѣніе Петербурга 1898 г., въ 3 д. и 4-хъ картинкахъ.

Въ Понедѣльникъ, 3-го Августа, бенефисъ артиста С. Я. Семенова-Самарскаго.
въ 1-й разъ

„Маіоръ изъ Абиссиніи“

оперетта въ 3 д., муз. Роша.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоятъ изъ 100 человекъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 1/2 час.

Пѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 би-
летовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ
садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 169 (1—1).

В. А. Линская-Неметти.

Дозв. цензурою. С.-Петербургъ, 1 августа 1898 г.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночь“ шутка Невро-
лона Ц. 50 к., „Мошкитъ“, шутка въ 1 д.
В. Бенюнина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртенева“..
др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ посту-
пила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.

Нѣжность и Свѣжесть лица

Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

Замѣнитъ лучш. пудру, пуховку, нудреницу и зеркало

Привилегія № 310.

№ 180 (г.)

Типографія Я. И. Либермана, Фонтанка. 86.